

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
" " " полгода . . . . . 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год . . . . . 8 р. 50 к.
" " " " на полгода. . . . . 4 р. 80 к.

№ 44

7 ноября 1926 года.

№ 44

Да здравствует 9-я годовщина Октябрьской революции! Да здравствует мировой Октябрь!

СССР — могучий союз освобожденных национальностей. Братство народов — завет Октября и знамя коммунизма!

Пламенный привет рабочим и крестьянам стран капитализма и Востока, борющимся за свое освобождение, за мировой Октябрь!

Грамотность и культуру сделаем достоянием народных масс. Только так победит наша революция!

Излишества и расточительность — враги Октября. Режим экономии проведем по-пролетарски, в интересах социализма.

К девятой годовщине Октябрьской революции. (1917—1926)

9 лет прошло с тех пор, как рабочие и крестьяне 25 октября 1917 г. взяли власть в свои руки.

В октябре 17 г. впервые в истории человечества на громадной территории, охватывающей чуть ли не шестую часть земного шара, и на которой живет почти десятая часть человечества, устанавливается диктатура пролетариата, как этап между капитализмом и коммунизмом, когда нужна особенно сильная борьба для подавления сопротивления врага. Основной смысл диктатуры пролетариата лежит именно в том, чтобы отбросить все контрреволюционные атаки буржуазии, привлечь к пролетариату все непролетарские слои, главным образом, крестьянство, и очистить пути для свободного развития социалистического строительства и для окончательной победы коммунизма.

Первые годы после Октября ушли, можно сказать, на осуществление непосредственной задачи по преодолению сопротивления врага. Начиная с 1917 г. и кончая 1922 г., мы вынуждены вести гражданскую войну, и решительная победа в этой войне обеспечила возможность социалистического строительства.

Однако, пока существует капиталистический мир, до тех пор над нашими головами вечно будет висеть угроза. Поэтому непрерывной нашей заботой будет, с одной стороны, усиление нашей международной мощи и значения Советского Союза, а с другой — всяческая поддержка развивающейся, несмотря на затяжной характер, международной революции, которая, как выразился т. Бухарин в своем докладе на XV Партконференции, движется тремя колоннами: 1) в марше сотен миллионов китайского народа, 2) в мерной поступи английских углекопов и 3) в нашем растущем наступлении на капиталистические элементы экономики.

В мировой политике Советский Союз занял свое место. Он признан почти всеми крупными буржуазными странами в мире. Признание Советского Союза означает признание завоеваний Октября, а, стало-быть, и признание факта начала международной социальной революции.

Первые 9 лет, протекавшие со времени Октябрьского переворота, благодаря правильной Лепинской политике, привлекли на сторону пролетариата все непролетарские слои населения и, в первую голову, крестьянство. Союз рабочего класса с трудовым крестьянством сейчас тверже и солиднее, чем когда бы то ни было. От этого союза

зависели победа Октября и победа в гражданской войне. От него зависят и успехи по восстановлению нашей промышленности. Мы вышли на широкую дорогу социалистического строительства.

Восстановление народного хозяйства, как показал это т. Рыков в своем докладе на последней Партийной конференции, в общих чертах закончено, и мы приступили уже к «расширению нашего основного капитала», к индустриализации страны, т.-е. к превращению нашей страны из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование. Вот в этом, как говорил т. Сталин на XIV Съезде Партии: «суть, основа нашей генеральной линии». В резолюции, принятой XIV Съездом, мы считаем: «Необходимо... вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы С. С. С. Р. из страны, ввозящей машины и оборудование, превратилась в страну, производящую машины и оборудование, чтобы, таким образом, Союз в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционирования рабочего класса всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний».

По этому пути развивается наше хозяйство. На этом пути мы имеем уже, хотя еще скромные, но первые результаты. Именно благодаря этой программе, мы все больше уделяем внимания плановости, больше средств отпускаем машиностроению, все больше и больше уделяем внимания вопросам электроэнергетики и транспорта, верные заветам Ильича, который говорил: «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно». Совершенно очевидно, что развертывание нашей промышленности обозначает благоприятные условия и для развития производительных сил сельского хозяйства.

Подводя итоги развития нашего хозяйства, т. Рыков на XV Партконференции с полным основанием мог сказать: «Мы ведем наступление на частный капитал, а не он на нас».

За 9 лет революции мы создали свой государственный аппарат. Нельзя сказать, чтобы он не нуждался в улучшении и усовершенствовании. Он в них очень и очень нуждается. Громадная работа должна еще быть проделана по части усиления и оживления советов. Но никак нельзя отрицать, что создан государственный аппарат, стоящий на страже интересов рабочего класса и трудового крестьянства, способный к борьбе для подавления сопротивления буржуазии и расчищающий путь для свободного развития социализма. Создано государство, как общественная организация господствующего класса, существующая в интересах этого класса, ибо государство, как учил нас Маркс, есть продукт классового общества. «Общество, которое организует производство на основе свободной ассоциации производителей, — пишет Ф. Энгельс в «Происхождении семьи, собственности и государства», — отправляет всю государственную машину туда, где ей следует быть: в музей древностей рядом с веретеном и бронзовым топором».

Большая работа проделана за 9 лет революции и в области советского права.

Конечно, юридическим формам в теории марксизма уделено очень скромное, второстепенное место. Конечно,

решающим фактором являются экономические отношения, классовая борьба. Но право оформляет экономические отношения и политические факторы. Стало-быть, право является тоже одним из орудий классовой борьбы в руках пролетариата. Ленин как-то говорил: «Новое содержание прокладывает себе дорогу через все и всяческие формы, и наша обязанность, как коммунистов, всеми формами овладеть». Право есть одна из этих форм, одно из орудий в руках пролетариата.

Создав право, как мы его создали за 9 лет, мы внесли большую лепту в общее дело социалистического строительства.

Борясь сейчас за укрепление революционной законности, мы боремся за укрепление нашего государства, за укрепление его внутренней мощи, которая вместе с мощью хозяйственной и мощью военной превратила Союз Сов. Соц. Республик в крепость, готовую в любой момент защищать завоевания Октября и помочь международному пролетариату в его борьбе за социализм.

Социализм мы строим и построим.

С этой верой в свои силы рабочий класс нашей страны вступит в X год пролетарской диктатуры, новой эпохи всего человечества.

Бюрократизм — язва на теле пролетарского государства. Активностью рабочих и крестьян вырвем его с корнем.

Последние мероприятия законодательных органов по разгрузке народного суда.

Совет Народных Комиссаров РСФСР 4 августа с. г. принял постановление, в котором признал принципиально необходимым расширение подсудности народных судов по уголовным и гражданским делам.

Этот вопрос встал перед Совнаркомом в связи с ходатайством Саратовского губисполкома о расширении подсудности народного суда в смысле передачи ему на рассмотрение всех уголовных дел по ст.ст. 107, 108, 109, 116, 180 ш. «в» и 166—171 Угол. Код. Предварительная комиссия М. СНК с участием Наркомюста высказалась за полную приемлемость расширения подсудности народных судов, предложенного Саратовским ГИКОМ, но вместе с тем признала, что вопрос о расширении подсудности народного суда подлежит разработке в более широком масштабе, с учетом практики судов и ряда выдвинутых местами предложений, в частности, резолюции Московского съезда работников юстиции. В соответствии с таким заключением комиссия М. СНК признала принципиально необходимым расширение подсудности народных судов по уголовным и гражданским делам и предложила Наркомюсту разработать проект постановления об изменении соответствующих статей Угол. и Гражд. Проц. Код., учитывая практику судов и мнения местных исполкомов по

этому вопросу. Разработанный таким образом проект должен быть представлен не позже 1 декабря с. г.

По возбужденному в Совнарком вопросе о подсудности народных судов в настоящее время работает особая комиссия. Совершенно очевидно, что это постановление Совнаркома вполне соответствует общепринципиальной позиции, занятой еще V Всероссийским съездом деятелей советской юстиции по вопросу о постепенном расширении подсудности народных судов.

Не касаясь сейчас вопроса о том, какие именно статьи Гражд. и Угол. Код. должны перейти к народному суду, несомненно одно: подсудность народных судов будет расширена. Мы хотим сейчас остановиться на другой стороне вопроса, опять-таки исходя из принципиального постановления V съезда деятелей советской юстиции: расширение подсудности народных судов должно идти одновременно и параллельно с освобождением народного суда от ряда мелких уголовных и гражданских дел.

Расширяя подсудность народного суда и привлекая народных судей к разрешению более сложных и серьезных уголовных и гражданских дел, закон должен поставить суд и в соответствующие условия. От народного суда потре-

буется большая четкость работы, равно как и более углубленное и более тщательное изучение советских законов. Мы уже не один раз указывали на то, что следует передать в другие учреждения все те гражданские дела, которые отвлекают суд от его прямой задачи: разрешать споры о праве. Дела исковые—вот чем должен заниматься суд. Что касается дел бесспорных, главным образом, так называемых дел особого производства, то нет никакого основания оставлять их в судебных учреждениях, и без того чрезвычайно загруженных делами чисто судебного характера.

Многие ли таких производств в камерах народных судей? У нас есть данные, касающиеся 21 губернии за время с 1 января по 1 июля 1926 года. Процент дел особого производства по отношению к общему количеству гражданских дел колеблется по этим губерниям от 12½% (в Марийской области) до 23% (Брянской губернии).

Что мы сделали за последние два года по разгрузке народного суда? Не касаясь сейчас передачи некоторых мелких уголовных правонарушений на рассмотрение административных органов (по ст.ст. 99, 140 «г», 1 ч. 176, 216 и 217 «а», 220 и т. д.), а также передачи в нотариат некоторых действий, как засвидетельствование третейских записей («С. У.» 1924 г. № 78, ст. 783), передачи в губернские управления социального страхования дел об установлении трудового стажа (цирк. № 228 «Е. С. Ю.» № 51—1924 г.), мы считаем нужным обратить внимание судебных работников на совсем недавно принятое ВЦИКом и Совнаркомом РСФСР постановление, посвященное другому вопросу, но косвенно интересующее нас в данный момент, поскольку оно касается круга дел, изымаемых из ведения народных судов.

Как известно, ЦИК и СНК СССР еще в мае месяце 1926 г. приняли «Основные принципы организации гос. нотариата» и предложили правительствам союзных республик внести соответствующие изменения в свои законодательства о нотариате. В исполнение этого постановления ВЦИК 4 октября утвердил пол. о гос. нотариате РСФСР. Если обратиться к ст. 8 общесоюзного закона об организации гос. нотариата, то мы найдем здесь подробное перечисление его функций, при чем последний пункт этой статьи предоставляет союзным республикам право возложить на нотариальные органы и «иные действия», кроме перечисленных в этой статье. 4 октября т. г. ВЦИК дал перечень этих «иных действий» для нотариальных контор РСФСР. Учение исполнительных надписей на нотариально удостоверенных сделках и протестованных векселях заменяет теперь выдачу судебных приказов и будет производиться нотариальными конторами, вместо того, чтобы производиться народными судами. Принятие в депозит для передачи по принадлежности предметов обязательств—денег и ценностей—ВЦИК возлагает на нотариальные конторы, освобождая от этой функции суды.

Если подойти исторически к вопросу о компетенции суда и нотариата в области бесспорных производств, то мы увидим, что в первые дни Октябрьской революции компетенция нотариальных органов несколько расширяется за счет функций суда. В декрете № 2 о суде («С. У.» 1918 г. № 26, ст. 347) надписи о погудительном исполнении по векселям, вкладным и нотариальным заемным письмам возложены на нотариуса. Но очень скоро в связи с общим режимом так наз. военного коммунизма в сущности отпала надобность в специальных услугах нотариата и нотариальные отделы упраздняются совершенно (цирк. НКЮ от 9 декабря 1918 г. № 29). Нотариальные действия постепенно отходят к народным судам. Вскоре народный суд кроме судебных функций ведает и «делами в порядке бесспорных производств об установлении того или иного факта или события», если это требуется для какого-либо лица или учреждения Республики

(Положение о народном суде РСФСР, утвержденное ВЦИК 30 ноября 1918 г.). Положение о народном суде 1920 г. оставляет компетенцию суда в прежнем виде. С окончанием гражданской войны и в связи с развитием экономической жизни опять возрождаются нотариальные учреждения. В 1921 г. во всех губернских отделах и уездных бюро юстиции вводятся нотариальные столы. Но и этот новый институт не освобождает суды от нотариальной деятельности. Засвидетельствование денежных актов и документов (квитий, подписей) и доверенностей на получение зарплаты, корреспонденции и т. п. мелочей остается в ведении народного суда (пост. СНК от 21 сентября 1921 г. — «С. У.» 1921 г. № 57, ст. 517). С введением в действие пол. о гос. нотариате 1922 г. лишь в городах и поселках, где нет нотариальных контор, некоторые простейшие нотариальные функции остаются еще в народных судах.

ЦИК освободил суды от установления фактов, но все же дела особого производства, по существу бесспорные, и теперь отнимают много времени у судей. Есть и другие бесспорные производства, возложенные на суд особыми законами (напр., установление имени, отчества, фамилии для получения удостоверения личности и т. д.).

В октябре 1924 г. постановление ВЦИК («С. У.» № 78, ст. 783) делает первый шаг к разгрузке народного суда, изымая из его ведения регистрацию третейских записей.

Из этого быстрого исторического обзора ясно, что законодатель последовательно должен был прийти к закону 4 октября, который принимает дальнейшие меры к разгрузке народных судов от несвойственных им дел несудебного характера.

Судебные приказы выдавались народным судом единолично без вызова должника, по проверке лишь законности документов, ответственности должника, если она основана на тексте представленных документов и ее ничем другим не надо доказывать, и наступления срока исполнения обязательств. Все это—чисто формальные моменты, проверить которые может и нотариус, и без того следящий за законностью проходящих через нотариальную контору документов.

Судебные приказы по протестованным векселям сводятся к еще более простым действиям. Законность векселя проверена нотариусом при его протесте. Неплатеж в срок установлен фактом протеста. При выдаче судебного приказа судья в виду формального характера вексельного обязательства проверял наличие тех же моментов, которые уже были проверены нотариальной конторой. Нотариусу, который сам этот протест совершал, не придется даже проверять и этих обстоятельств. Он может сделать исполнительную надпись одновременно с протестом, и векселедержатель, представивший вексель к протесту, получит обратно вексель не только опротестованный, но и с санкцией на взыскание. Минует промежуточная инстанция—народный суд,—куда прежде нужно было обращаться за судебным приказом.

Производство по депозиту тоже чрезвычайно просто: должник в случае невозможности внести деньги кредитору по причинам, указанным в ст. 114 ГК, вносит деньги в депозит, указывая, кому их выдать. Все дело сводится здесь лишь к передаче этих денег. При чем же здесь суд? Между тем, у московских, напр., народных судей, депозитных дел очень много. Почти при всех спорах о квартирной плате деньги вносятся в депозит, граждане стоят в очередях у касс фипотдела, затем в камерах народных судей, создается совершенно ненужная переписка, затрудняется суд, пишется повестей. Закон 13 сентября 1926 г. об упорядочении работы судов в области жилищных дел возлагает и вопроса о депозитах. Наркомосту и Наркомвнутделу поручено, между прочим, разработать мероприятия о сокращении особых про-

извозов по депозитам по квартплате и по замене депозита другими способами исполнения должником обязательств, как, напр., перевод денег по почте и т. д. Эти меры должны создать значительное облегчение в работе парсуда.

В нашем распоряжении имеются интересные цифры о делах особого производства в народных судах г. Москвы за первое полугодие т. г. Оказывается, что поступило дел о выдаче судебных приказов по нотариальным сделкам 2.407, о выдаче судебных приказов по векселям — 696 и по депозиту — 705, а всего — 3.757, что составляет 5% всего количества гражданских дел. Разгрузка пока незначительна. Однако, надо иметь в виду, что процессуальные преимущества нотариально удостоверяемых сделок и возможность взыскания по ним без обращения к суду увеличат число обращений в нотариальные конторы. Празднее и учреждения будут прибегать к нотариальному удостоверению и таких сделок, для которых нотариальный порядок по закону не обязателен, а так как взыскания по этим делам можно производить по надписям нотариальных контор, то в бесспорных случаях не нужно будет предъявлять иски в суды, и количество судебных дел должно несколько уменьшиться.

Таким образом, в настоящее время из дел особого производства в народном суде остаются дела: 1) об имуществе, оставшемся после умерших; 2) о выдаче исполнительных листов по третейским решениям; 3) о расторжении брака и 4) о выдаче судебных приказов по мировым сделкам, соглашениям о размере содержания детям и супругу, заключенным в порядке правил Кодекса зак. об актах гражд. состояния, по расчетным книжкам на заработную плату и по документам, касающимся просрочки ссуд, полученных от кредитных и сберегательных товариществ, и по просрочке платежей по индивидуальному товарному кредиту, полученных в потребительских обществах.

Из этих еще остающихся у парсудов дел особого производства некоторые, без сомнения, должны в более или менее близком будущем отойти от них. По проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке, дела о расторжении брака уже не будут производиться в народных судах. Распоряжения по имуществу умерших могут быть переданы в административные отделы, так как они касаются охраны имущества, а не вопросов спора о праве.

Теперь коснемся законов, которые также разгружают народный суд, но относятся не к делам особого производства, а к другим видам дел.

Положение о гос. нотариате, о котором мы уже упоминали, и пост. СНК Союза от 27 июля 1925 г. об общей и частной авариях, о возмещении убытков от столкновения судов и о морских протестах («С. З.» 1926 г. № 57, ст.ст. 415 и 416) освобождают камеры народных судов в портовых городах от морских протестов и от дел по расчетам по общей аварии. Народные суды в портовых городах до сих пор валиваются морскими протестами в силу декрета Совнаркома от 29 октября 1920 г. («С. У.» 1920 г. № 87, ст. 443).

К чему сводится эта их деятельность? Они составляют акты протеста по заявлениям капитанов судов и производят опрос капитана и свидетелей. Это — функция не судебного свойства, и названные законы изымают морские протесты из ведения парсуда.

Производство по расчетам по общим авариям (диспанши) не предусмотрено ГПК. Суд назначал диспаншеров, особых сведущих лиц по распределению убытков от общих аварий между судном, грузом и фрахтом. Народный судья решал вопрос о паличности аварии и необходимости производства расчета (диспанша), ему же предъявлялся составленный аварийный расчет, и он его утверждал или изменял. Общесоюзный закон 27 июля все эти функции от народного суда отнимает. Диспаншеров назначает биржевой комитет, суд рассматривает споры, касающиеся аварии или диспанши, лишь в случае предъявления исков.

Следует указать еще на два закона, вышедшие в самое последнее время и также разгружающие народный суд.

Пост. Совнаркома РСФСР от 13 сентября 1926 г. об упорядочении работы судов в области жилищного дела предполагает, как мы уже раз писали, введение особых примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам, куда из парсудов отойдут некоторые категории дел.

Декрет Совнаркома от 15 сентября 1926 г. об изменении и дополнении правил о порядке, условиях и сроках использования государственных земельных имуществ («Изв. ВЦИК» № 239 от 16 октября с. г.) устанавливает в ст. 23 бесспорный принудительный порядок взыскания арендных платежей и пеня по арендным договорам за все виды государственных земельных имуществ в случае уклонения арендаторов от добровольной их уплаты. Такой же порядок взыскания платы установлен и за самовольное, без надлежащего разрешения земельных органов и действительных договоров, пользование государственным земельным имуществом.

Наконец, постановление Совнаркома РСФСР от 4 августа с. г. устанавливает бесспорный порядок взыскания платежей за пользование недрами земли, если эти платежи поступают в бюджет РСФСР или местный бюджет, в случае невнесения платежей горнопромышленниками в установленные сроки.

Итак, можно определенно сказать, что советский законодатель твердо стал на путь решительной разгрузки парсуда от мелких и несвойственных ему несудебных дел, что дает суду возможность сосредоточиться на своих основных функциях, и что расширяет путь для дальнейшего расширения компетенции парсуда как в области гражданских исковых дел, так и в области уголовного судопроизводства.

Более чем желательно, чтобы работники юстиции вплотную занялись вопросом о том, от каких еще дел можно разгрузить парсуд и в каком именно направлении должно впредь развиваться расширение их подсудности.

Я. Бранденбургский.

Государственный нотариат РСФСР.

На основании пост. ЦИК и СНК СССР от 14/V—1926 г. об основных принципах организации гос. нотариата для всего Союза Президиумом ВЦИК от 4 октября с. г. утверждено положение о гос. нотариате РСФСР.

Новое положение сильно разнится от ранее действовавшего положения о государственном нотариате. Прежде всего обращает на себя внимание значительное расширение функций нотариальных контор, которым новым положением предоставляются, помимо выполняемых ими в на-

стоящее время нотариальных действий, также учинение исполнительных надписей на нотариально удостоверенных сделках и по протестованным векселям, совершение морских протестов, выдача залоговых свидетельств, принятие в депозит денег и ценностей, совершение переводов с одних языков на другие и хранение архивов.

Необходимость предоставления нотариальным конторам права совершать указанные действия подсказана самой жизнью. Так, предоставление нотариальным конторам права

делать исполнительные надписи, равнозначные судебным приказам, с одной стороны, разгрузит народные суды, а с другой, даст большие удобства населению благодаря простоте аппарата нотариальной конторы и скорости выполнения.

Точно также облегчит народные суды предоставление нотариальным конторам права принятия в депозит денег и ценностей.

Составление актов морских протестов, совершаемое в настоящее время нарсудьями на основании декрета СНК от 29/X—1920 г. о производстве расчетов по общей аварии, не может не являться затруднительным для нарсудей, почему вопрос о передаче совершения морских протестов в нотариальные конторы возникал уже раньше, тем более, что установление фактов ГИЖ на нарсуды не возлагается, сущность же морских протестов как раз заключается в удостоверении определенных обстоятельств. Новое положение о нотариате, возлагая совершение морских протестов на нотариальные конторы, вместе с тем дает подробные правила такого совершения, чем, между прочим, восполняется вышеупомянутый декрет от 29 октября 1920 г., не содержавший таких правил.

Новым в разбираемом положении является также выдача нотариальными конторами залоговых свидетельств. В настоящее время договоры о залоге строений и праве застройки, в соответствии с требованием ст. 90 Гр. Код., совершаются в нотариальном порядке, и залогодержатель получает залоговый акт. Несколько сложный порядок совершения таких актов был особенно неудобен для кредитных учреждений при выдаче ими ссуд под залог строений или права застройки и для гос. учреждений и предприятий, принимающих в залог строения или право застройки в обеспечение договора подряда или поставки. Для этих случаев новым законом предусматривается более простой порядок залогового обеспечения. Вместо нотариального удостоверения залогового акта нотариальные конторы по просьбе владельцев имущества выдают залоговые свидетельства на строения или право застройки. Владелец имущества при заявлении о выдаче залогового свидетельства должен представить документы, удостоверяющие его право на закладываемое имущество, и сведения об имеющихся на этом имуществе арестах. Все эти факты помещаются в залоговом свидетельстве. При выдаче свидетельства нотариальная контора налагает арест на имущество и посылает сообщение об аресте в соответствующий коммунальный отдел. Выданное свидетельство должно быть представлено в соответствующее учреждение в течение года, после какового срока оно недействительно. Гос. учреждение и предприятие или кредитное учреждение, приняв в обеспечение по залоговому свидетельству имущество, сообщает в соответствующую нотариальную контору, когда и в какой сумме принято оно в залог. После этого контора налагает вторично арест на заложенное имущество, так как первый арест по случаю выдачи залогового свидетельства носил предварительный характер. По одному и тому же залоговому свидетельству может выдаваться несколько ссуд или увеличиваться сумма обеспечения; в таких случаях нотариальная контора соответственно делает изменения в аресте. По заложенному имуществу может быть выдано второе, третье и т. д. залоговое свидетельство с соблюдением некоторых особых формальностей.

Предоставление права удостоверения верности переводов с русского языка на другие и обратно разных документов, а также свидетельствование верности копий документов, написанных на иностранных и местных языках, по новому положению предоставлено тем нотариаль-

ным конторам, в которых нотариус или его заместитель совмещает должность судебного переводчика.

Предусмотрены в самом положении и правила регистрации арестов, налагаемых на немунципализированные и демунципализированные строения и право застройки; раньше же порядок регистрации запрещений был указан в инструкции к пол. о нотариате.

Изменен коренным образом и самый порядок выполнения нотариальных действий. По прежнему положению о нотариате в соответствии со ст. 27 Гр. Код. нотариальными конторами совершались акты и свидетельствовались договоры. Совершение актов существенно отличалось от засвидетельствования договора. В первом случае подлинный акт оставался в актовой книге, сторонам же выдавались выписи из актовой книги; при засвидетельствовании же в делах конторы оставалась копия договора, а сторона получала подлинный договор, засвидетельствованный конторой. Громоздкость и ненужность нотариального порядка совершения актов общеизвестна. Новым положением вводится один общий порядок нотариального удостоверения сделок. При этом следует обратить внимание на новую терминологию. Термины старого положения «совершение акта» и «засвидетельствование договоров» заменены общим термином «нотариальное удостоверение сделок». Каждая сделка «нотариально удостоверяется». Термин «засвидетельствование» относится теперь ко всяким документам, не являющимся сделками; так, свидетельствуется подлинность подписи, время предъявления документа, нахождение лица в определенном месте. Такая терминология более точно и четко отражает разницу между нотариальным удостоверением сделок и засвидетельствованием документов, заключающуюся в том, что в первом случае проверяется правоспособность и дееспособность лиц, участвующих в сделке, а во втором—этого не требуется; ранее же и в том и в другом случае употреблялся термин «засвидетельствование», что затрудняло уяснение разницы между этими двумя видами нотариальных действий.

В соответствии с установленным теперь единым порядком нотариального удостоверения сделок введены и новые правила выдачи сторонам документов после их нотариального удостоверения. Подлинный экземпляр (основной) договора всегда остается в делах конторы. Такой же подлинный экземпляр договора (второй), подписанный сторонами, выдается одной из сторон по указанию, сделанному в договоре. При желании второй стороны (при двусторонней сделке) ей может быть выдан третий экземпляр договора, также подлинный. Больше трех экземпляров выдаваться не может. Если сторона состоит из нескольких лиц, то у одного может быть подлинный договор, а остальные могут получить только копию. По договорам товарищества контрагентам выдается только второй экземпляр договора. Такой порядок представляет то удобство, что единственным документом, устанавливающим права данного лица по договору и могущим служить основанием к совершению дальнейших сделок по этому договору, служит только подлинный договор, тогда как по существовавшему порядку в некоторых случаях копия бывала равносильна подлиннику, напр., копия арендного договора у арендатора. Но оперирование с копиями требовало особой осторожности, так как не всякая копия могла заменять подлинник, а лишь такая, выдача которой данной стороне была предусмотрена договором.

Возможность совершенного изменения сложного сейчас нотариального делопроизводства и перехода к более гибкой и простой карточной системе открывается общим указанием закона, что реестр ведется по форме, устанавливаемой НКЮ, тогда как прежним положением были установлены

книжки по нотариальному делопроизводству, которые обязана вести каждая нотариальная контора.

Расширена и роль нотариуса при удостоверении им той или иной сделки. Прежнее правило о том, что нотариус не входит в рассмотрение целесообразности, выгоды или убыточности для сторон сделки, оставлено и в новом законе, вместе с тем введено правило, что нотариус не должен оставаться во всех случаях безучастным зрителем удостоверяемых им сделок; он должен оказывать трудящемуся активное содействие к ограждению их прав, должен разъяснять им сущность заключаемых сделок, объяснять, какие обязанности они принимают на себя по договору и какие приобретают права, словом, нотариус не должен допускать, чтобы какая-либо из сторон использовала неосведомленность и неопытность другой стороны во вред последней. Разумеется, это несколько не противоречит основному правилу, что вопрос о выгоде или убыточности сделки решается самими сторонами. Эти права и обязанности нотариуса, аналогичные правам и обязанностям суда, предусмотренным ст. 5 ГПК, послужат к еще большему укреплению доверия населения к нотариальным конторам. В значительной степени уточнены и некоторые правила при совершении нотариальных действий. Так, установлено, что сделки и документы могут излагаться на любом местном языке, а составляемые для действия за границей — на иностранном языке, при этом документ должен быть переведен на язык, который принят в делопроизводстве правительственных учреждений места совершения документа.

Упрощен порядок установления самоличности лиц, для которых совершаются нотариальные действия. Оценка письменных документов, представляемых в удостоверение самоличности, предоставлена нотариусу, который может признать достаточным тот или иной документ по своему усмотрению; перечня же самих документов в положении не содержится.

Особенно важно правило, что при отсутствии письменных документов самоличность может быть установлена какими-либо двумя гражданами, при чем не требуется, чтобы они были лично известны нотариусу, их самоличность может быть установлена общим порядком. По прежнему же положению лица, удостоверяющие самоличность, должны были быть лично известны нотариусу. Такое требование нельзя было не признавать крайне стеснительным, так как розыск лиц, лично известных нотариусу и в то же время совершающим сделку, может представлять подчас неразрешимую задачу. Нельзя не отметить, наконец, еще одного чрезвычайно важного для облегчения гражданского оборота правила; это предоставление гражданам полной свободы выбора нотариальной конторы для совершения любой сделки, не исключая и сделок о купле-продаже и залоге строений, и права застройки, тогда как раньше последние могли совершаться лишь в нотариальных конторах губернии, в которой находятся строения или зда-

ются под застройку участки. Таким образом, по новому закону договор о залоге или продаже строения, расположенного во Владивостоке, может быть нотариально удостоверен в Москве.

Расширена несколько область технических услуг, оказываемых нотариальными конторами при выполнении нотариальных действий. До сих пор оказание технических услуг ограничивалось составлением или переписыванием документов в связи с совершением того или иного нотариального действия. Теперь нотариальные конторы могут принимать на себя исполнение разных поручений, связанных с совершаемыми нотариальными действиями, как, напр., регистрацию в других учреждениях нотариально удостоверенных сделок, пересылку этих документов в другие учреждения или другим лицам, наведение необходимых при засвидетельствовании документов, справок и пр.

Одновременно с пол. о гос. нотариате ВЦИК утвердил 4 октября с. г. проекты изменения соответствующих статей ГК и ГПК, имеющих отношение к нотариату.

Отличительной чертой нового пол. о нотариате является и включение в него частично норм, устанавливающих организацию нотариата; остальные нормы вошли в особый закон об организации гос. нотариата, который целиком войдет в положение о судостроительстве, уже принятое СНК РСФСР, взамен главы VIII (ст.ст. 52—58) действующего пол. о судостроительстве.

В особом законе предусмотрен порядок назначения лиц на должности нотариусов и их заместителей, которые назначаются и увольняются в зависимости от места нахождения нотариальной конторы краевыми, губ., окружными или уездными исполнительными комитетами по представлению губ. и краевых судов. Заведующие нотариальными отделениями назначаются НКЮ, по представлению председателя соответствующего суда.

Новым является по этому закону и порядок финансирования нотариальных учреждений. Сметы утверждаются НКЮ по соглашению с НКФ в отличие от существовавшего порядка утверждения сметы пленумом суда. Раз'ассигнование кредитов так же, как и утверждение смет, централизовано. Распорядителем специальных средств является Народный Комиссар Юстиции, а в пределах утвержденных смет — нотариальные конторы и нотариальные отделения. Поступающие сборы хранятся на текущем счету в кассах НКФ.

Из этого неполного обзора нового пол. о гос. нотариате видно, что при его составлении был учтен опыт работы нотариата как в центре, так и на местах. Сделан крупный шаг в направлении наибольшего упрощения техники нотариального дела, что будет иметь прямым своим результатом еще большее приближение нотариата к населению благодаря скорости и простоте выполнения нотариальных действий.

М. Приградов.

Пользуются ли народные комиссариаты и отделы исполкомов правами юридического лица.

I.

Вопрос о том, пользуются ли народные комиссариаты, как отделы ЦИК'ов, и отделы исполкомов правами юридического лица, сравнительно мало разработан в нашем законодательстве, судебной практике и литературе.

Вопрос этот получил в последнее время особый интерес, в виду совершенно новой точки зрения, высказанной двукратно в середине этого года пленумом Верховного Суда РСФСР и расходящейся с паметившейся уже, хотя и в самых общих очертаниях, точкой зрения Наркомюста РСФСР и па-шей юридической литературы.

Впрочем, НКЮ и юридическая литература также колеблются в своих взглядах.

Впервые, насколько нам удалось проследить, вопрос этот был затронут в разъяснении III Отдела НКЮ правлению Госбанка о праве госорганов, финансируемых в сметном порядке, обязываться по векселям («Е. С. Ю.» 1924 г. № 34), где указывалось, что отделы губисполкома не имеют по положению о губисполкомах прав юридического лица, а потому не могут обязываться векселями, каковое право предоставлено лишь губисполкому и его президиуму.

Эти взгляды были развиты в статье П. Киселева: «Какие из госучреждений и госпредприятий пользуются правами юридического лица» («Е. С. Ю.» 1923 г. № 41), приходящей к выводу, что отделы губисполкома, не имея прав юридического лица, могут заключать сделки лишь от имени и по доверенности губисполкомов.

Однако, автор статьи видит противоречие с этим положением в статьях 23 и 24 ГПК и циркуляре НКЮ № 112 от 1/VI—1923 г. об ограничительном толковании подсудности гражданских дел Верховному, губсудам и арбитражным комиссиям («Е. С. Ю.» 1923 г. № 22), допускающих участие в суде не только исполкомов, но и отделов их.

Ту же точку зрения, ссылаясь на разъяснение НКЮ, проводил НКВД в своем циркуляре за № 366 от 1/VII—25 г. («Бюлл. НКВД» 1925 г. № 27) о порядке и условиях выдачи вексельных обязательств комхозами, а также находящимися в их ведении трестированными хозрасчетными предприятиями, где указывалось, что отделы исполкомов не являются юридическими лицами, не могут обязываться векселями сами, а лишь по поручению или полномочию исполкомов, на что должна быть ссылка в тексте векселя.

Отрицает также права юридического лица у отделов исполкомов статья А. М.: «Вексельные операции в практике исполкомов и их отделов» («Е. С. Ю.» 1924 г. № 34).

Несколько иначе ставит вопрос помещенное в отделе хроники № 7/8 «Е. С. Ю.» за 1924 г. под заголовком: «Из деятельности НКЮ. Губисполкомы и исполкомы—юридические лица» постановление Коллегии НКЮ РСФСР. Указывая со ссылкой на статью 13 Гр. Код., что необходимой предпосылкой прав юридического лица для государственного органа является обладание определенным, выделенным ему из общегосударственного бюджета имуществом и что юридическими лицами являются исполкомы, а отделы исполкомов лишь органами последних, НКЮ тем не менее считает, что в качестве органов исполкомов отделы при заключении договоров в пределах их компетенции не нуждаются в специальных уполномочиях губисполкома и заключенные ими договоры считаются заключенными от имени исполкома.

Впрочем, в своей объяснительной записке к внесенному в Совнарком проекту пост. ВЦИК и СНК о хозяйственных операциях учреждений, состоящих на госбюджете (см. «Е. С. Ю.» 1926 г. № 26), НКЮ отклоняется от вышеприведенного постановления Коллегии НКЮ и упоминает о необходимости для отделов исполкомов в их хозяйственной деятельности особых полномочий от исполкомов.

Вполне на точке зрения постановления НКЮ стоит статья Н. Писаревского: «Заключение договоров от имени госучреждений» («Е. С. Ю.» 1926 г. № 36). Не признавая прав юридического лица за отделами исполкомов и разного рода центральными госучреждениями, автор статьи приводит целый ряд законодательных постановлений, по которым предоставляется право от своего имени заключать разного рода сделки, приобретать права по имуществу и вы-

ступать на суде. Во всех таких случаях и всегда, когда отделы исполкомов и другие центральные учреждения выступают в гражданском обороте, права их ограничены характером и объемом компетенции, установленными законом, и предоставленными им кредитами. Учреждения эти являются законными представителями соответствующих юридических лиц, действующими в вышеуказанных пределах, права и обязанности по сделкам возникают непосредственно у исполкомов и центральных госучреждений, но ответственность последних ограничена пределами отпущенных органам, их представителям, кредитов.

К другим выводам приходит статья С. Г.: «Какие из госорганов, финансируемых в сметном порядке, являются юридическими лицами» («Е. С. Ю.» 1925 г. № 4).

Автор этой статьи, ссылаясь на ст. 19 Гр. Код., приходит к выводу, что все учреждения, финансируемые в сметном порядке и связанные с казной, т.-е. с государственным или местным бюджетом, в том числе и связанные с единой госказной паркоматы, не являются юридическими лицами, а таковыми являются или хозрасчетные предприятия или органы, имеющие самостоятельный бюджет, т.-е. центральные, губернские, уездные и вол. исполнительные комитеты и горсоветы. Отсюда могут быть два вывода: 1) что отделы исполкомов вообще не могут самостоятельно заключать сделок (по этому противоречит практика и ряд прямых законодательных указаний на противное); и 2) что отделы исполкомов выступают по кругу дел, отнесенных к их компетенции, как представители соответствующих исполкомов. Однако, автор находит, что последний вывод противоречит ст. 23 ГПК и циркуляру НКЮ № 412 1923 г., по которому они самостоятельно и от своего имени ищут и отвечают на суде, и он посему склоняется к тому, что юридическими лицами являются также отделы, фактически могущие самостоятельно заключать сделки, т.-е. имеющие свою смету и распоряжающиеся, на основании ст. 145 врем. пол. о местных финансах, своими кредитами.

Мысль о том, что юридическое лицо может существовать и без особого положения или устава (однако, без вывода о необходимости вследствие этого изменить ст. 14 Гражд. Код.), находит себе авторитетное подтверждение в двух руководящих разъяснениях пленума Верховного РСФСР от 28 июня и 5 июля 1926 г.

Первое из них (от 28 июня 1926 г.—«Е. С. Ю.» 1926 г. № 29) указывает, что при применении во всей строгости ст.ст. 13—18 ГК в значительной части бы не разбирающихся в судах исков госучреждений пришлось бы отказывать, что при отсутствии требуемых ст. 14 ГК особого устава или положения права госучреждений должны определяться по общему закону и по оценке всех обстоятельств дела, что ни конституция, ни закон о губсездах советов не содержат никакого запрещения отделам губисполкома быть юридическими лицами.

Однако, выводы Верховного по этому постановлению не вполне ясны. Признавая за отделами исполкомов возможность быть «фактически юридическими лицами», т.-е., надо полагать, участником гражданского оборота и стороной на суде, Верховный в то же время считает существенным выяснение наличия у отдела полномочий от исполкома на выдачу векселей.

Ссылаясь на вышеуказанное постановление, Верховный в своем разъяснении от 5 июля 1926 г. («Е. С. Ю.» 1926 г. № 32) предлагает губсуду «по всем указаниям сторон и прочим данным установить, имел ли этот общий отдел УИК'а право заключать договоры и являлся ли он хотя бы фактически юридическим лицом». Одновременно с этим Верховный указывает, что истец имел право указать и суд

должен был проверить указание на разрешение президиума исполкома общему отделу подписать векселя.

Признание Верховодом за отделами исполкомов качеств юридического лица стоит в противоречии с точкой зрения НКЮ и усугубляет и без того не малые трудности решения интересующего нас вопроса.

Понятие же «фактически юридического лица» является, сверх того, новым и непривычным.

Неотъемлемым признаком юридического лица является наличие имущества, понимаемого в юридически широком смысле этого слова, притом имущества, обособленного как от имущества посторонних ему физических и юридических лиц, так и от имущества лиц, состоящих членами его, входящих в состав его органов или пользующихся результатами его деятельности.

В виду своей чисто «правовой» природы юридическое лицо становится субъектом права не иначе, как с соответствующей санкцией.

Вследствие той же природы юридическое лицо может проявлять свою дееспособность не иначе, как через особые органы или представителей. Поэтому наличие особых, указанных в учредительном акте органов является необходимым признаком юридического лица.

Советское право, в частности Гр. Код., особенно подчеркивает «правовую» природу юридического лица.

Наделяя, согласно ст. 4 Гражд. Код., в целях развития производительных сил страны, гражданской правоспособностью всех граждан, Гражд. Код. считает юридическими лицами, т.-е. особыми субъектами права, лишь такие объединения лиц, учреждения или организации, которые имеют утвержденный, а в подпадающих случаях зарегистрированный уполномоченным на то органом устав, положение или договор (ст. 14).

Только по утверждении законом положения о данном юридическом лице или юридических лицах известного рода или по регистрации (если притом положение или устав предоставляет права юридического лица) устава или договора, возникает юридическое лицо, как самостоятельный субъект права с обособленным имуществом.

Без особого положения, устава или договора нет юридического лица в вышеуказанном понимании.

Наличие в юридическом лице особых органов, через которые оно проявляет свою дееспособность, требуется ст. 16 Гр. Код.

II.

Попробуем проследить эти положения при рассмотрении юридической природы советов, их исполкомов и отделов последних.

Наркоматы и отделы исполкомов являются отделами советов, первые «центральных», вторые «местных».

Ни Конституция СССР, ни Конституция РСФСР прямо не указывают на наличие у Союза или Республики прав юридического лица, но положение это разумеется само собой.

У местных же советов права юридического лица прямо предусматриваются положениями о них: § 22 п. 7 положения о губисполкомах от 31/X—1922 г. («С. У.» 1922 г. № 72—73, ст. 907), ст. 19 п. «ж» положения об уисполкомах от 16/X—1924 г. («С. У.» 1924 г. № 82, ст. 825); ст. 16 пол. о волисполкомах от 16/X—1924 г. («С. У.» 1924 г. № 82, ст. 826), ст. 5 пол. о горсоветах от 24/X—1925 г. («С. У.» 1925 г. № 91, ст. 662), прим. 2 к ст. 9 пол. о сельсоветах от 16/X—1924 г. («С. У.» 1924 г. № 82, ст. 827) в редакции пост. ВЦИК и СНК от 6/IX—1926 г.

(«Изв. ЦИК и ВЦИК» № 225 от 30/IX—1926 г.); но лишь для сельсоветов укрупненных сел, имеющих самостоятельный бюджет.

Общее указание на правомочия, дающие в итоге местным советам права юридического лица, содержит ст. 9 пол. об имуществах местных советов от 12/XI—1923 г. («С. У.» 1923 г. № 113, ст. 1046)—этой «имущественной конституции» местных советов,—которая гласит: «Местные советы имеют право в пределах специальных на этот предмет законоположений заключать займы и через посредство соответствующих отделов исполнительных комитетов входить пайщиками в акционерные общества и другие хозяйственные органы, вступать в договоры и обязательства, искать и отвечать по имущественным делам с соблюдением общих правил, установленных для государственных органов».

Прим. 1 к ст. 1 вышеуказанного положения указывает, что под местными советами разумеются в нем губ., уездные и вол. с'езды советов и городские советы, а равно с'езды и советы других соответствующих по значению административно-территориальных единиц (т.-е. краевые, окружные и районные).

Соответственно ст. 16 Гр. Код. «центральные и местные советы» действуют через указанные в Конституции и в положениях о них органы: исполнительные комитеты, советы, как увидим ниже, народные комиссариаты (объединяемые СНК) и отделы исполкомов.

Они, далее, имеют каждый обособленное имущество, которым, в виде общего правила, распоряжаются в пределах действующих узаконений самостоятельно.

В отношении местных советов это прямо высказано в ст. 2 положения об имуществах местных советов от 12/XI—1923 г., гласящей: «Распоряжение местным имуществом в пределах соответствующих административно-территориальных единиц принадлежит губ., уездным и вол. с'ездам советов и их исполнительным комитетам, а также городским советам и их исполнительным органам».

Одним из видов распоряжения имуществом является передача имущества «центральных советов» «местным советам» и предусмотренная ст. 3 вышеуказанного положения передача имущества высших местных советов низшим.

В виде общего правила то же можно усмотреть и в пост. ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г. об отчуждении гос. имуществ («Изв. ЦИК» № 151 от 4/VII—1926 г.).

Впрочем, строго этот принцип не выдержан, так как возможно изъятие имущества союзных республик в пользу Союза постановлением высших органов Союза (см. ст. 1, п. 3 Конституции СССР), перераспределение имущества между отдельными местными советами в губернии постановлением губс'езда советов (прим. к ст. 6 пол. об имуществах местных советов), изъятие имуществ местных советов (в пользу союзной республики или СССР) по постановлению Президиума ЦИК СССР или президиума ЦИК соответствующей союзной республики по принадлежности (ст. 6 положения), а с другой стороны, для отчуждения имущества местного совета требуется иногда разрешение вышестоящего исполкома или наркомата.

Видом распоряжения своим имуществом является также выделение части его для передачи вновь образуемому юридическому лицу.

Выделять имущество с этой целью могут лишь те учреждения или организации, которые сами пользуются правами юридического лица. Мы имеем в виду проследить этот признак в тех лишь случаях, когда все имущество

нового юридического лица выделяется ему исключительно из имущества одного ранее существовавшего юридического лица, а именно, в случае организации трестов и подсобных предприятий, которым закон предоставляет право юридического лица.

Во всех декретах о трестах (10/IV—1923 г., 17/VII—1923 г., 20/XII—1924 г., 30/III—1925 г.) имеется в виду, что имущество трестам передается «советами» СССР, союзной республикой или местными советами. Мысль эта выражена или прямо или посредством указания на то, что соответствующие юридические лица утверждают устав треста, т. е. тем самым и передачу трестам имущества в уставный капитал.

По декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 10/V—1926 г. о подсобных предприятиях при гос. учреждениях («С. У.» 1926 г. № 31, ст. 237) право организации подсобных предприятий предоставлено местным исполкомам и советам, имеющим самостоятельный бюджет.

Выводом из обособленности имущества юридического лица является ответственность юридического лица по своим обязательствам в пределах этого имущества и нераспространение ответственности на чье-либо другое имущество. Начало это прямо высказано в прим. к ст. 5 пост. ВЦИК и СНК от 30/VI—1926 г. о кредитных операциях местных советов («Изв. ЦИК и ВЦИК» № 161 от 16/VII—

1926 г.): «Имущественная ответственность по займам, заключенным по какому-либо бюджету, не может быть возлагаема на средства другого бюджета».

Наконец, признаком юридического лица с обособленным имуществом в «центральных» и местных советах является наличие у них самостоятельного бюджета, финансового плана действий. Самостоятельный бюджет в СССР и в союзных республиках установлен на основании Конституции СССР и союзных республик, в местных советах—на основании врем. пол. о местных финансах от 25/IV—1926 г. («С. З.» № 31, ст. 199).

Таким образом, с некоторыми оговорками «центральный и местные советы» представляют собою самостоятельные юридические лица.

Задачей нашей в настоящее время и будет, используя весь вышеприведенный материал, ответить на вопрос, пользуются ли правами юридического лица отделы центральных и местных советов—народные комиссариаты и отделы исполкомов местных советов.

(Окончание следует).

Е. Острогорский.

г. Ленинград.

Высылка по Уголовному Кодексу.

Ныне действующая ст. 49 УК РСФСР гласит, что «лица, признанные судом по своей преступной деятельности или по связи с преступной средой данной местности социально-опасными, могут быть лишены по приговору суда права пребывания в определенных местностях на срок не свыше трех лет». Для применения этой меры, т. е. высылки из определенных местностей, необходимо, чтобы к привлеченному была предъявлена одна из статей особенной части УК, и только тогда, даже при отсутствии обвинительного приговора, суд вправе признать социально-опасным в данной местности лицо выслать в другую местность по выбору вышележащего.

Каковы же результаты этой применяемой судом меры? В лучшем случае весьма незначительные. Ведь для исправления социально-опасного недостаточно же переселить его из Курской в Орловскую губ.; трудно найти разницу условий между такими местностями, как Курская, Орловская, Тамбовская и т. н. губернии. Разве если социально-опасный элемент из Курской губ. переселяется в Орловскую, то для него в Орловской губ. совершенно другие условия, другое окружение? Нет, абсолютно то же самое, и, может быть, здесь даже больше «той преступной среды», за связь с которой его выслали и с которой дальнейшая его связь ничем не предотвращена. В таком случае его и здесь постигнет такая же участь. Так может продолжаться для вышележащего неопределенное время, т. е. до тех пор, пока он не совершит такого деяния, за которое его изолируют, или пока он не отойдет от себя всякие подозрения и не займется определенным честным трудом. Но последний далеко не всегда и не легко прививается; не все из вышележащих сразу же ставят своей целью заняться исключительно честным трудом, а в некоторых случаях трудно или даже невозможно найти и применение труда.

Таким образом, безрезультатность, а иногда и вредность, применения в таком виде 49 ст. УК налицо. Вредность

заключается в том, что такого рода передвижение социально-опасных возбуждает у них, в особенности при отсутствии возможности применения труда, активность, которая приводит их к совершению уже определенных социально-вредных действий.

Ограничение права суда в применении 49 ст. УК и нереальность мер, допускаемых 49 ст., привели к тому, что дела о социально-опасных элементах передаются на разрешение административных органов с предоставлением им права не только высylать этих лиц из определенных местностей, но и высylать в определенные местности на срок до трех лет.

Почему же суд по отношению к социально-опасным элементам может применить только высылку из определенных местностей? Причиной ограничения прав суда при применении 49 ст., по моему мнению, является исключительно охрана чистоты принципов процессуальных норм. Как же можно допустить, чтобы суд применял ту или иную меру социальной защиты, не имея добытых дознанием или следствием формальных доказательств, изобличающих привлеченных в совершении какого-либо преступного деяния? Такого должно быть возражение защитников чистоты процессуальных норм. По-моему, такое формальное рассуждение нереально и нежизненно: если лицо признано судом социально-опасным, таким, которое при своей неустойчивости и связи с преступной средой в любое время при малейшем удобном случае может пойти на какое угодно преступное действие, и в этом суд достаточно убежден, то почему же он не может в целях предупреждения преступления (что входит в задачу суда) принять по отношению к этому лицу одну из мер социальной защиты, вплоть до изоляции от общества путем высылки в определенную местность на срок до 3 лет. А если это так, то надо думать, что суд сумеет применить соответствующую меру социальной защиты.

Процессуальная сторона такого рода дел разрешается просто.

Рассмотрение этих дел следует сосредоточить в губ., обл. и краевых судах с обязательным участием представителя прокуратуры. Дело рассматривается в упрощенном порядке, но с вызовом привлеченного лица. Приговор окончательный, но прокуратура получает право протеста в пленум соответствующего суда. Собираение материалов должно быть возложено на органы дознания (милицию, угрозыск и органы ОГПУ), которые собранный материал направляют

соответствующему прокурору, а последний с своим заключением в суд.

Поскольку и в данном случае будет проводится принцип исправительно-трудового воздействия, постольку для такого рода социально-опасных лиц надо создать условия, которые бы позволили провести этот принцип: следует определить места высылки, где была бы возможность приложения труда, где можно было бы организовать колонии с поэтапной воспитательно-трудовых процессов.

М. Паниратов.

Высылка и самосуды.

Те виды преступности в деревне, которые особенно затрагивают интересы трудового крестьянства, шпир., конокрадство и т. п., все более требуют неослабного внимания органов юстиции. Крестьяне нередко на сходах заявляют о недостаточности нашей карательной политики по отношению к профессиональным вора или конокрадам.

Бытовой уклад деревни таков, что неудовлетворенность мерами социальной защиты, применяемыми к профессиональным конокрадам или вора, иногда влечет самосуды.

В этом одно из объяснений самосудов, но есть и другое объяснение их, по крайней мере в некоторых случаях: низменные побуждения, так сказать, намерение использовать удобный случай для сведения личных счетов, что не раз отмечено нашей судебной практикой.

Правда, так действует нездоровая часть деревни, зачастию окутанная сивушным дурманом. Здоровая часть деревни, если так можно выразиться, действует иначе, она знает, что есть закон о высылке особо вредных преступников, и бьет в эту цель. Для характеристики приведу ряд выдержек из постановлений и ходатайств сельских сходов. Вот текстуально притвор от 6/VI—26 г. схода гр-н Шумаковского земельного общества Солнцевской вол., Курского уезда, в количестве 180 домохозяев: «Внесен гражданам вопрос о хулиганстве, воровстве и о незаконных самочинствах гр-ном нашего общества Шумаковым, С. М., а посему постановили: в виду того, что Шумаков, С. М., неоднократно попадался в воровстве, как-то: крупных вещей, рогатого скота крупного, хулиганстве, умышленный неплательщик поналогов, его хозяйство относится к группе заниточных крестьян, а также наметил в дальнейшем свое действие убить некоторых граждан нашего общества и поджечь, для пресечения подобных действий Шумакова выслать его на постоянное местожительство из пределов Курской губ., семью же оставить на годовой срок». Этот приговор сход поручил привести в исполнение сельской власти.

Правда, такой порядок незаконен: сходу не предоставляется право выселять. Но вот общее собрание граждан с. Зоряна Бобриньской вол. Курского у. 6 мая с. г. постановляет иначе. Оно в своем протоколе за № 19 постановляет: «Слушали: о конокрадстве Булгакова, Н. Ф. (в ночь на 6 мая с. г. задержаны две лошади на дворе, а сам скрылся) и о высылке его с семьей. Постановили: единогласно сделать ходатайство через Бобриньский ВИК и т. д. о высылке Булгакова, Н. Ф., с его семьей из нашего села, так как это случилось с ним неоднократно, а поэтому судя постановлением перелать этот протокол к делу Бобриньской

волмилиции. Бобриньскому ВИК ускорить разрешение такого вопроса, так как конокрадство, воровство и пр. усиленно производится, а потому будет для примера другим». Это уже законная просьба общества, которую суд должен принять во внимание, разумеется, при наличии других участвующих обстоятельств.

Встречаются и иные случаи: в протоколе № 11 общего собрания Знаменского общества Обоянской вол. Курского у. от 15 августа с. г., постановлено: «Просить следственные, судебные и административные органы власти произвести выселение из пределов Курской губ. навсегда нижеподлежащих семей в целом с детьми: Митасова, Ф. Е., Митасова, А. Е., и Митасова, И. Е., как социально-опасных элементов, угрожающих населению поджогами и убийствами за то, что они сидят в заключении; просьба выселение ускорить».

Можно было бы привести еще целый ряд примеров постановлений сходов, но и из этих уже видно, что деревня начала принимать активное участие в борьбе с преступностью, особенно теми ее сходами, которые являются бичом крестьянства, как конокрадство и т. п. Деревня случится в око органы юстиции и постоянно требует разрешения большого вопроса о порядке высылки социально-опасных элементов. Деревня не только непосредственно заговорила об этом, она сумела толкнуть на этот шаг и низовые органы власти.

Вот для примера две докладные записки начальника Долговской волмилиции. Первая записка: «Вор-гастро-лер, ныне попавшийся за кражу вещей с крестьянской повозки на Курском базаре, Касьянов, А., постоянно проживал в м. Свобода совместно с другими преступными элементами, имел у себя притон, откуда изъят Макарова, М. М., и Щепотин, С., обвиняемые по 180 ст. УК, а также и Семенов, А. С., обвиняемый по ст. 180 п. «в» УК, ныне находится под стражей в Курском губдомпредзаке, осужденный на 6 месяцев. Все вышеуказанные лица составляют шайку воров-рецидивистов, терроризирующих население не только Долговской волости, но и других селений. Для избавления трудящихся нахожу необходимым административную высылку». Вторая записка: «На территории Долговской волости Курского у., в с. Тазово, проживают гр-не Толстиковы, Е. и И., и Седых, Н. С., которые систематически обирают население, за что они неоднократно привлекались, подвергались наказанию. В последнем случае вышеуказанными гражданами совершена кража велед за отбытием наказания. Прошу принять соответствующие меры к высылке таковых».

Таким образом, вопрос о высылке преступного элемента из деревни ставится широко. Целесообразно ли это и есть ли

возможность удовлетворить полностью эти требования, на это и нужно ответить.

Мне думается, нашим судам в таких случаях следует более строго применять санкции Уг. Код. и обязательно со строгой изоляцией, при чем условно-досрочное освобождение к рецидивистам ни в каком случае не применять, ибо, в конце-концов, профессиональные преступники начинают определенно смущать общественный покой деревни, а когда кого-либо из них задерживают органы власти, то тут он вам расскажет, что он и рабочий, и крестьянин, что у него в поле овес не кошен, а его сажают и т. д. Нередко бывает, что в результате ему изменяют меру пресечения, а потом, как крестьяне узнают, что он на свободе, ну и недалеко до самосуда.

Выводы: деревня не безразлична к мерам социальной защиты, и, чтобы помочь искоренению самосудов, нашим судам надо более строго подходить к профессиональным преступникам, прежде всего к конокрадам и ворам, а затем работникам юстиции не мешает поразмыслить о способах применения ст. 46 Угол. Код. в части «удаления из определенной местности» и разрешить, наконец, вопрос об административной высылке, будет ли и каким образом она осуществлена.

Пом. губ. прокурора А. Синицин.

г. Курск.

К итогам квартальных планов.

Оправдали ли себя преподанные схемы планов.

Поступившие и продолжающие поступать материалы за 2 и 3 кварталы текущего года по составлению и исполнению квартальных планов уже позволяют сделать ряд вполне определенных выводов, подвести некоторые итоги, имеющие значение для дальнейшей практической работы.

Настоящая статья имеет в виду суммирование тех из них, которые относятся исключительно к методам и схемам построения плановой работы. Преподанные НКЮ схемы составления квартальных планов, судя по опыту 2 и 3 кварталов 1926 г. (когда на местах впервые планы стали вводиться в рамки этих схем), оказались безусловно жизненными.

Это—первое, что мы можем констатировать.

Схемы сыграли полезную роль при составлении планов на местах. Тех больших изъянов, которые наблюдались в самом построении плановых работ в 1925 г., в 1926 г. уже почти не встречалось, а если встречались, то в виде редких исключений. В частности, можно считать почти полностью ликвидированной одну из наиболее распространенных в прошлом году «болезней» плана, выражавшуюся в недостаточной конкретности, в заполнении плана общими декларативными, а частью инструктивными местами.

В этом отношении схемы, построенные с равнением на строгую конкретность, сыграли громадную сдерживающую роль. Вместе с тем они не оказались (а этого можно было опасаться именно в силу их уклона к конкретизации и детализации) прокрустовым ложем для местной инициативы. Данные в циркуляре о плановом построении работы указания о примерном, а не исчерпывающем характере делений, приведенных в графе «содержание» и «объекты» плана работы, с одной стороны, достаточная графическая гибкость и подвижность схем, с другой,—обеспечили возможность беспрепятственно в необходимых случаях включения ряда инициативных заданий.

О сроках исполнения плановых заданий.

Из недочетов, которые наблюдались при пользовании схемами квартальных планов и которые вызвали соответствующие указания Прокуратуры Республики, как наиболее типичные, можно отметить следующие:

Во-первых, при совершенно правильном, в подавляющем большинстве случаев, заполнении граф «объекты» и «содержание плана работы», кое-какие шероховатости встречались при заполнении графы «срок исполнения». В иных случаях вовсе отсутствовало указание каких бы то

ни было, хотя бы приблизительных сроков, в других—намечались весьма растяжимые сроки даже для таких заданий, которые по существу допускали заранее строго календарные обозначения.

Вообще, возможное усиление конкретизации сроков исполнения намечаемых плановых заданий, на мой взгляд, представляется, несомненно, желательным: это придаст еще большую стройность и четкость самой работе, в значительной степени обеспечит возможность предварительной подготовки и, что не менее существенно, послужит некоторым заслоном против дергания, которое еще далеко и далеко не изжито.

Разумеется, говоря о «конкретизации» сроков, следует подчеркнуть опасность и перебарщивания; невозможно заранее на три месяца вперед (а, между прочим, как увидим ниже, уже поднимается вопрос о переходе от квартальных к полугодовым планам) в точности по дням расписать все или даже большинство плановых заданий. Речь идет лишь о том, чтобы те из них, которые могут приурочиваться к вполне определенным календарным срокам (в виде ли отдельных дат или точно очерченных небольших периодов времени) в плане, к таковым и приурочивались.

Вопрос о размещении работы во времени в рамках хотя бы месяца или квартала решается в зависимости от ряда местных условий. Пока нет достаточных материалов для того, чтобы наметить здесь какие-либо общеобязательные или, точнее, общеприменимые методы (скажем, установить, в какую часть квартального периода отнести такую-то работу, в какую—другую, когда особенно приналежать па третью). Несомненно, дальнейшее внимательное изучение опыта работы выявит некоторые возможности и в данном направлении. Напр., и теперь ясно, что желательно группировать в одинаковые и последовательные периоды времени такие работы, которые по сути тесно связаны между собою, и которые ввиду этого удобнее и экономнее выполнять или в один и тот же срок или в смежные сроки.

Пробелы в указании «источников плана работ» и значение этих «пробелов».

Во-вторых, гораздо более существенные замечания вызывает оперирование графой «источники плана». Здесь мы имеем, с одной стороны, трафаретность заполнения, а с другой, в ряде случаев полное игнорирование ее. Можно сказать определенно, этой графе пока не повезло. Но значит ли это, что она лишняя и нежизненная? Думается, что нет. Каждое плановое задание базируется и должно базироваться на каком-либо «источнике», основании.

В одних случаях это будет инициатива лично прокурора, в других—инициатива других местных органов, признанная прокуратурой целесообразной и приемлемой к проведению по линии губ. (обл.) прокуратуры, в-третьих (и таких большинство), это—директива Прокуратуры Республики.

Исчерпывающее и точное указание всех этих источников представляет очевидный интерес. Ряд планов, обходя или заполняя лишь для формальности и по трафарету через пятое на десятое графу «источники плана», при дальнейшем анализе их показал, что обычно здесь речь шла об игнорировании не только какой-то графы (что было бы, в конце концов, не так уж важно), но целого ряда существеннейших директив и циркуляров. Вернее говоря, эти последние как бы не принимались в расчет при построении плана, не продумывались, какие конкретные мероприятия в силу вновь изданных директив следует включить в план. Порою впечатлению получалось такое: циркуляр—своим чередом, а план работ—своим чередом.

Надлежащее заполнение графы «источники плана» послужит одним из стимулов к более полному и реальному учету и проведению издаваемых директив, а вместе с тем и облегчит контроль в этой далеко не маловажной области.

Неиспользованная графа и ее предназначение.

В-третьих, наименее удовлетворительно обстоит пока дело с заполнением графы «примечания» во всех трех схемах квартальных планов. На 99% эта графа совершенно не заполняется, никаких замечаний к тем или иным частям плана не оказывалось. Между тем, данная графа имеет гораздо более серьезное практическое значение, чем это обычно принято думать. Дело в том, что о степени реальности, достаточности или недостаточности объема целого ряда намеченных по плану работ положительно невозможно судить при безмолвии графы «примечания». Для того, чтобы судить об этом, необходимо хотя бы в сжатом изложении иметь перед собою те расчеты, исходя из которых намечается в данном, скажем, случае тот, а не иной объем работы. Мы, напр., читаем в сводном плане, что намечено участие прокуроров в 49 распорядительных заседаниях нарсуда. Спрашивается, почему 49, а не 48, не 50? И таких примеров можно было бы привести не мало. Без пояснения расчета подобные цифры невозможно, а в лучшем случае крайне затруднительно оценить. Вот для приведения в необходимых случаях кратких расчетов, легших в основание того или иного намеченного объема работы, и мыслится графа «примечания». Быть-может, отчасти ее слишком растяжимое общее название явилось причиной упомянутых выше пробелов. Но отчасти тут сказалось, несомненно, отсутствие точных расчетов. Для последних требуется предварительное установление определенных минимальных (а еще, конечно, лучше средних) норм, «единиц измерения» по каждой области прокурорской работы. Нормы эти, разумеется, не могут оставаться неизменными ни во времени, ни в пространстве. Они должны периодически пересматриваться. Но наличие таких «норм выработки» сыграло бы, без сомнения, громадную роль в деле дальнейшего развертывания работы в действительно плановых рамках; их ориентировочная роль как при намечении объема той или иной работы, так и при оценке ее количественного значения была бы воистину незаменимой. Тогда бы и такие (приведенные и встречающиеся в числе чуть ли не всех положительно предложений, делаемых в связи с ревизиями, разработкой отчетов и т. д.) предложения, как «усилить» ту или иную работу, можно было бы формулировать несравненно более конкретно и определенно. Но как ни важен практический вопрос о выработке

таких ориентировочных норм в различных областях прокурорской работы, речь пока может идти лишь о приступе к решению этой задачи. Пока мы имеем ориентировочные нормы лишь в виде исключения, как, например, установлено число дней, которые обязательно посвящать работе в деревне. Но когда речь идет, скажем, о выступлениях в уголовном и гражданском процессах или даже на собраниях, в печати и т. д., здесь мы еще пока таких более или менее твердых норм не имеем. При выработке их нельзя, конечно, действовать с кондачка. Излишняя поспешность здесь положительно вредна, как бы заманчивой ни казалась перспектива оперировать определенными «единицами», измерениями, нормами. Выработка их мыслима в процессе строжайшего изучения прежде всего статистических данных о нагрузке. Другим же ценнейшим материалом для той же цели и должны послужить упомянутые выше данные в графе «примечания». Те расчеты, которые приведены будут участковыми пом. прокурора, губ., обл. и краевыми прокурорами, которые затем будут проверены в дальнейшем процессе выполнения намеченных планов, будучи суммированы и составлены в общереспубликанском масштабе, не могут не дать вернейших путей к выработке жизненных, реальных и стимулирующих самую работу общереспубликанских «норм». А отсюда вытекает и необходимость впредь соответствующего заполнения и использования графы «примечания». Вообще, если циркуляр о плановости серьезное внимание уделяет схемам и каждой графе этих схем, то речь идет не о формальном лишь соблюдении схемы в целях единообразия, хотя это также, кстати, имеет немаловажное значение. Еще менее может быть речи о фетишировании схемы. Речь идет о гораздо более серьезном: о методах наилучшего построения плана работ. Соблюдены ли при построении плана необходимые для реальности и доброкачественности «гарантии». Учтены ли, скажем, все последовавшие изменения в директивах центра. Предшествовал ли включению в план того или иного количественного задания соответствующий расчет, если да, какой именно, и т. д. Вот в чем суть и смысл правильного и исчерпывающего заполнения граф. Стало-быть, речь идет не о мелкой формальности, и крайне важно, чтобы это было отчетливо осознано всеми работниками прокурорского надзора.

По кварталам или по полугодиям.

Наконец, поскольку мы говорили о наиболее типичных пробелах в связи с применением схем квартальных планов, следует указать еще несвоевременность представления соответствующих сведений, в особенности же по части исполнения плана за истекший второй квартал текущего года (по схеме № 3 с заполнением графы «исполнено»). Как известно, согласно циркуляра, последние сведения должны представляться одновременно с представлением плана на следующий квартал (в данном случае 3 квартал 1926 года). На деле это требование выполняется с большими перебоями.

Здесь мы вплотную подходим к вопросу, уже поднятому Уральской областной прокуратурой, о переходе от составления планов поквартально к составлению их по полугодиям.

Предложение имеет под собою ряд веских оснований. Во-первых, произошла бы «смычка» работы по составлению и разработке планов с работой по составлению и разработке полугодовых отчетов; во-вторых, как ни как, составление планов сопряжено с некоторым отвлечением сил от текущей работы. Напрашивается, стало-быть, вывод о целесообразности сделать эти отвлечения пореже

В-третьих, переписки станет вдвое меньше, что имеет известное значение с точки зрения проводимого режима экономии. Но, с другой стороны, назрели ли достаточные предпосылки для возможности предвидения точной, детальной перспективы работы за целые полгода вперед? В состоянии ли мы предвидеть и в достаточной степени учесть возможные изменения общей и местной обстановки? Достаточно ли стабилизировалась и вошла в определенные берега работа?

Вопрос, таким образом, требует детального и серьезного обсуждения.

Пока, мне кажется, можно, не рискуя впасть в ошибку, сделать следующий вывод: ломать уже в текущем 1926 г. поквартальную систему планов на полугодовую преждевременно, но в то же время следует держать курс в этом направлении и перейти к полугодовой системе с 1927 г.

Таковы в основных чертах итоги плановой работы в части проверки жизненности преподанных директив и схем, а также правильности их реализации на местах.

В заключение скажем, что одним из больших достижений, помимо упомянутых выше, является еще то, что на основании сведений об исполнении планов уже можно будет приступить к подведению итогов и в другом, еще более существенном направлении, а именно: можно будет (по получении от всех прокуроров сведений об исполнении плана) запяться анализом, каков общий процент выполнения, в каких областях работы процент выполнения более удовлетворителен, в каких менее, в каких плановость еще фактически не проведена. К этому анализу мы надеемся перейти в одном из ближайших очерков по мере получения материалов.

Н. Лаговнер.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы уголовного процесса.

Тов. Белый (Владивостокский округ ДВК), отмечая громадную загрузку судов пограничной полосы делами о переходе границы, находит, что для рассмотрения этих дел должен быть установлен порядок судебного приказа.

«В порядке судебного приказа мы рассматриваем дела о бесспорных нарушениях, предусмотренных статьями главы VIII УК. Но дела о переходе границ в большинстве случаев также бесспорны, так как обвиняемый обычно вины своей не отрицает. Однако, по делу проводится весь ряд тех действий, которые совершаются по другим делам и каждое из которых требует затраты времени и средств. Часто обвиняемые проживают очень далеко, почему на суд не являются и дела слушаются заочно. За два года моей работы в парусе приграничной полосы один только раз приехала обвиняемая, пять дней проводя для этого в поезде».

Автор полагает, что установление рассмотрения этой категории дел в порядке судебного приказа

«явится мероприятием по режиму экономии в судебных органах».

Тов. Сорокин (г. Новосибир), ставя вопрос о необходимости усиления борьбы с преступностью, в качестве одного из мероприятий к разрешению этого вопроса выдвигает распространение прав органов дознания на сельсоветы.

«В деревне о всякой мелкой краже всегда принято заявлять сельской власти, и эта власть вместе с понятными производит обыски по саму. Эти розыскные действия часто приводят к положительным результатам. Но благодаря установленному законом порядку, по которому обыски могут производиться органами дознания или по их ордеру, указанные действия органов сельской власти, производимые без соблюдения этого порядка, превращаются в преступление, именуемое превышением власти».

Исходя из того, что

«органы дознания, в силу крайне урезанных штатов, не могут обеспечить успешность борьбы с преступностью»,

автор признает необходимым

«предоставление сельсоветам права принимать активные меры к раскрытию преступлений, в виде производства обысков и т. п., т. е. узаконить обычай поселенных обысков».

Тов. Куликов (Терский округ), отмечая наблюдающееся в работе судов чрезмерное использование бухгалтерской экс-

пертизы по делам о должностных и хозяйственных преступлениях, объясняет это явление не только специфической особенностью этого рода дел, выражающейся в том, что в них суду приходится иметь дело, главным образом, с различными документальными данными, но и

«создавшимся у судей сложным недоверием к тем бухгалтерским материалам, какие предоставляются судебным и следственным органам бухгалтерской частью хозяйственных учреждений».

Автор считает, что

«практическая вредность такого недоверчивого, безусловно существующего у судей взгляда на все без исключения представляемые документы несомненна. Отсюда, в первую очередь, происходит так тормозящее прохождение дел обращение бухгалтерских экспертиз в ревизии, заполняющие дела горами актов с массой цифрового материала... Простые и несложные дела о растрате нескольких рублей подотчетным лицом небольшого учреждения, которые ясны из простой выписки из лицевого счета этого лица, разбухают в дела во много десятков страниц, где можно найти и акты ревизии и протоколы бухгалтерской экспертизы».

Происходит затяжка в разборе таких дел. Больше того, «многие из привлеченных по хозяйственным и должностным преступлениям с успехом пользуются отмеченным явлением, наставляя на производстве бухгалтерской экспертизы, в расчете на то, что этим будет выиграно время, а то и вовсе будет утрачен смысл разбора дела».

Автор, оговариваясь, что выдвигаемые им положения не являются отрицанием всякой экспертизы, признает необходимой проработку вопроса об ограничении сферы применения бухгалтерской экспертизы по хозяйственным и должностным преступлениям.

Тов. Архипов (Брянск), указывая на то, что

«значительное количество военнослужащих из Красной армии вызывается нар. и губ. судами в качестве обвиняемых или свидетелей по делам, возникшим до призыва их на военную службу»

и что

«эти вызовы сопряжены с большими неудобствами как для вызываемых, так и для вызывающих»,

находит необходимой разработку особого, регулирующего этот вопрос положения.

«Воляские части не могут задерживать вызываемых в суд, но этот вопрос упирается в материальную сторону. Положение, при котором суды после неявки вызываемого вынуждаются к избранию в качестве меры пресечения содержания под стражей, а в отношении свидетелей — к применению привода, не может быть терпимо».

Автор предлагает ограничить вызовы «строго необходимыми случаями» и безусловно не применять их по делам, которые могут быть заслушаны заочно, а в отношении свидетелей — шире использовать допросы в порядке отдельного требования.

Тов. **Волегов** (Уральская обл.) ставит вопрос о возложении на органы дознания обязанности составления о предании суду.

«Благодаря тому, что эта обязанность не лежит на органах дознания, последние недостаточно или даже и совсем не вникают в собранные дознанием материалы, рассчитывая на то, что в них все равно должен будет разбираться составляющий постановление следователь или судья».

По мнению автора, изменение в указанном смысле порядка направления органами дознания окончательных производств

«даст значительное освобождение следователя от излишней затраты времени на составление постановлений по более или менее мелким делам, приходящим от органов дознания, и возможность использовать эту экономию времени для дел более сложных... То же самое и в отношении нарусудей, так как большинство поступающих в нарусуды в порядке 2 ч. ст. 105 УПК дел представляются мелкими, но тем не менее судья должен тратить громадное количество времени для ознакомления с производством и составления постановления о предании суду».

Тов. **Денисов** (Калужская губ.) признает практически непригодным, с точки зрения осуществления прокурорского надзора за следствием, устанавливаемый ст. 203 УПК порядок направления следователем дел на прекращение.

«По смыслу ст. 203 следователь при направлении дела имеет право уведомить прокурора простым отношением. И хотя практика мест выработала иной способ уведомления прокурора в этих случаях — высылку прокурору копий постановления о прекращении направляемого дела, тем не менее и этот способ не является достаточным для осуществления прокуратурой надзора».

Прокуратура, не имея производства по делу, конечно, не может установить правильного вывода следователя о возможности прекращения дела и особенно на основании недостаточных собранных по делу доказательств.

«От суда при той нагрузке делами, которая наблюдается повсеместно, нельзя требовать всестороннего рассмотрения дела».

а в результате этого

«выносятся трафаретные постановления, сплошь и рядом без ознакомления с сущностью дела, на веру: с заключением следователя согласиться и дело производством прекратить».

Для устранения этого недостатка процесса автор предлагает:

«все дела в порядке 203 ст. УПК направлять через прокуратуру, как это делается в порядке ст.ст. 211 и 203-а».

И, ставя вопрос, не отразится ли такое изменение в плохую сторону на работе прокурорского надзора, отвечает:

«Я думаю, конечно, не отразится; наоборот, получится экономия времени и при этом полное будет осуществляться надзор за следствием».

Тов. **Балакин** (Уральская обл.) разбирает ст. 231 УПК, согласно которой определение суда о поддержании прокуратурой обвинения для последней обязательно.

«О каком суде идет здесь речь? По точному смыслу закона вопрос в равной мере относится как к народным судам, так и к судам губерnskим и областным. Но так как нарусудов в округе десятки и несколько из них могут в один день назначить дело с участием прокурора, то, очевидно, при самых благоприятных условиях прокурор должен игнорировать постановление всех судов, кроме какого-нибудь одного, и судам приходится с этим мириться и слушать дела без прокурора... Прокурор по ряду объективных причин в большинстве случаев не может выполнить требование ст. 231... даже в судах второй инстанции статья эта не всегда может быть осуществлена».

Автор находит, что

«своевременно поднять вопрос об изменении приведенной статьи в смысле отсечения от нее последнего пункта, который целесообразнее было бы заменить, примерно, таким: суд, признав участие прокурора необходимым для поддержания обвинения, ставит об этом прокурора в известность не позднее, как за неделю до слушания дела».

Такая «жизненная», по мнению автора, редакции ст. 231 УПК, не может отразиться на отправлении правосудия, т. к. по наиболее серьезным делам, о которых суд известит прокурора, последний

«примет, несомненно, все меры к тому, чтобы своим представительством обеспечить обвинение в процессе, если же ему никак нельзя присутствовать на суде, никакое предписание не поможет».

Ставя вопрос о том, необходимо ли допущение немедленного исполнения по гражданским искам в уголовном процессе, тов. **Харитонов** (Владимирская губ.) пишет:

«Постановления суда по гражданским искам являются составной частью приговора, почему в случаях подачи кассационной жалобы в связи с приостановлением исполнения обжалуемого приговора, в силу ст. 346 УПК, по моему мнению, не могут подлежать немедленному исполнению».

Однако, встречаются случаи, когда допущение немедленного исполнения приговора в части гражданского иска является целесообразным и прямо необходимым».

Автор, приводя случаи, когда удовлетворение гражданского иска не стоит в связи с отменой или утверждением кассационной инстанцией приговора (напр., признание иска обвиняемым), находит необходимым

«допущение немедленного исполнения в таких случаях постановления о гражданском иске, т. к. иначе, при отмене приговора по мотивам, не касающимся гражданского иска, может создаться положение, при котором взыскание в порядке гражданского судопроизводства может быть произведено скорее, чем при предъявлении гражданского иска в уголовном деле».

Тов. **Сергеев** (Москва) указывает на наблюдающиеся в практике частые случаи замены кассационной инстанцией в приговорах нарусудов лишения свободы принудительными работами и снижение штрафов.

Указанную замену автор признает явлением нежелательным, т. к.

«приговоры с замененным принудительными работами лишением свободы нередко возвращаются в нарусуд на распоряжение, ибо они не исполнены и исполнить их невозможно, и приговор обращается в пустую бумажку».

Автор полагает, что

«кассационная инстанция при всем ее внимательном отношении к производству не может более правильно, чем нарусуд, определить меру защиты, т. к. она имеет дело только с бумагой».

и что поэтому

«приговоры к лишению свободы должны изменяться кассационной с большой осторожностью, точно также с меньшей осторожностью в целях сохранения реальности мер социальной защиты должны снижаться назначаемые нарусудами штрафы».

Страница практика.

За расширение подсудности нарсудов.

* * *

* * *

Вопрос о факультативной подсудности, поднятый Рязгубпрокуратурой и встретивший на местах широкий отклик, привлекает сейчас к себе особое внимание. В ходе обсуждения, наряду с отрицательным отношением некоторых судебных организаций к мысли Рязгубпрокуратуры, мы имеем такое положение, когда другие судебные организации, как Ленинградская, не только полностью одобряют этот проект, но идут гораздо дальше, указывая на допустимость передачи в нарсуд всех дел, не влекущих по УК исключительной меры социальной защиты. Эти вопросы еще в 1925 г. были поставлены тов. Петровым в статье: «Своевременно ли новое расширение подсудности нарсудов» («Е. С. Ю.» № 46 1925 г.), и постановка вопроса ленинградскими судработниками почти совпадает с мыслями тов. Петрова.

Мне кажется, что решить этот вопрос в той плоскости, в какой его поставила Рязгубпрокуратура, нельзя. Рязгубпрокуратура предлагает передавать в нарсуд маловажные дела по ст.ст. 105, 107, 108, 109 и 116 УК, которые по своей несложности и незначительности вполне под силу нарсуду. Рязгубпрокуратура мотивирует свое предложение тем, что в практике встречается много дел, которые хотя и не подлежат рассмотрению в порядке дисциплинарном согласно ч. 2 ст. 105 УК или прекращению за силой 4-а УПК, но которые с большей пользой для дела, для общих задач нашей судебновоспитательной политики могут быть рассмотрены нарсудом. Так ставить вопрос нельзя, ибо: 1) губсуд без сомнения широко использует свое право передачи подобных дел в нарсуд, до минимума сократит применение 4-а УПК и будет дела частками направлять в нарсуд; 2) подобные дела, хотя и маловажные, большей частью бывают громоздкими, часто прошедшими предварительное следствие, и загружат работу нарсуда; 3) а, главное, карательная политика нарсуда по этим делам, которые, как открыто заявляет Рязгубпрокуратура, близки к 4-а УПК, естественно будет слаба, и ждать от них большого эффекта и показательности не приходится. Итак, только загрузка нарсуда — вот вывод из вышесказанного.

Вопрос о расширении подсудности нарсуда может быть разрешен лишь так, как его поставил Ленинградский губсуд. Передача всех дел, не влекущих за собой расстрела, в нарсуд даст без сомнения целый ряд положительных результатов:

1) Оживит работу народного суда. Растущая квалификация народных судей, улучшение материального положения камер нарсуда заставляют полагать, что в каждом уезде найдутся судьи, которые справятся с новой расширенной подсудностью. Передача губсудовских дел в нарсуд и постановка этих дел в селе, где совершилось преступление, будет лучше всего способствовать популяризации советского права и революционной законности среди широких масс крестьянства.

2) Приближение суда к населению даст тот результат, что на судебное заседание будет являться 100% свидетелей, а сейчас с явкой их в губсуд дело порой обстоит очень плохо.

3) Деревня увидит у себя почтае прокурора, который, кроме выступления на суде, сможет тут же принимать от крестьян жалобы, сделать доклад и т. д.

4) Свободные члены губсуда смогут быть брошены для работы в касс. отделения, что, без сомнения, и улучшит, и ускорит работу касс. отделения.

Итак, передача не только мелких, но и более крупных дел в нарсуд даст положительные результаты, передача же одних лишь мелких дел, незначительных должностных преступлений не внесет большого улучшения в работу судебных органов.

Нарсудья 9-го уч. Рязанской г. и у. М. Каплан.

В настоящий момент ощущается насущнейшая потребность в расширении подсудности народных судов, в частности в отношении передачи ст. 108 Уг. Код., ибо необходимость упорной борьбы с растратами заставляет ставить вопрос именно так. За исключением растрат, предусмотренных 2 ч. ст. 113 Уг. Код., в своем подавляющем большинстве органы дознания все выявленные недостатки и нехватки квалифицируют по ст. 113 ч. 1 Уг. Код., как растраты; следственный аппарат охотно соглашается с представленными заключениями органов дознания и таковые санкционирует, вынося постановления о предании суду, и весь материал направляет в народный суд. В заседании народного суда картина по данному процессу разворачивается более широко, чем это установлено органами дознания. Зачастую устанавливается, что растраты в рассматриваемом деле нет, а есть лишь нехватка товаров или денежных ценностей, происшедшая вследствие халатности стоящего перед судом лица, и народный суд по установлении указанного обстоятельства попадает в неудобное положение, так как дело оказывается ему неподсудным, и должно быть передано для рассмотрения в губсуд.

При установлении указанного обстоятельства судья, а в особенности нарзаседатели, никак не могут себе уяснить, почему это так, что более серьезные дела, как растраты, подсудны народным судам, а вот дела о халатности, связанной с разными материальными, денежными нехватками, оказываются неподсудными народному суду и отнесены к компетенции губсудов. В то время, как первые имеют внеочередной характер по рассмотрению, вторые являются обыкновенными делами, стоящими так же в рубрике должностных преступлений, как и первые, и карательная санкция по которым одна и та же: как по ст. 108, ч. 1, так и по ст. 113, ч. 1, Уг. Код., если не считать строгую изоляцию ст. 108, ч. 1, Уг. Код.

Передача ст. 108, ч. 1, Уг. Код. по подсудности к компетенции нарсудов вызывает и тем, что при установлении вместо предъявленного обвинения в растрате и халатности, появившейся за собой похватку вверенных материальных ценностей, народный суд мог бы, не передавая дела в губернский суд и не откладывая его рассмотрением, перейти непосредственно к ст. 108, ч. 1, Уг. Код., ибо санкция в наказаниях одна и та же, если, повторяю, не считать по ст. 108, ч. 1, Уг. Код. строгую изоляцию, а на основании ст. 313 УПК в тех случаях, когда изменение первоначального обвинения не влечет за собой более тяжкого наказания, суд может выносить приговор по новой формулировке. Такое разрешение вопроса о подсудности уменьшило бы загрузку судебно-следственных органов и избавило бы участвующих в процессе лиц, вызываемых в качестве свидетелей, от повторного, неоднократного вызова в суд и в органы дознания.

Если же найдутся товарищи, которые будут доказывать, что санкция ст. 108, ч. 1, Уг. Код. строже, чем санкция ст. 113, ч. 1, и что на основании той же приведенной мною выше ст. 113 УПК нельзя переходить к новой формулировке, а необходимо дело передать для дополнительного дознания, то я думаю, что в таком случае необходимо изменить и санкцию ст. 113, ч. 1, Уг. Код., прибавив к ней строгую изоляцию.

Перечисленные изменения в подсудности диктуются самой жизнью.

Уполномоченный губсуда по Ржевскому уезду

В. Петров.

Гор. Ржев Тверской губ.

Обзор советского законодательства за время с 23 по 29 октября 1926 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Хозяйственное право.

1. Пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 8 октября о признании районных электрических станций и районных объединений электрических станций предприятиями общественного значения («Изм. ЦИК СССР» от 28 октября № 249) содержит перечень трех объединений и девяти отдельных районных электростанций, за которыми признано указанное значение. В силу этого они передаются в ведение ВСНХ СССР. Утвержденный III сессией ЦИК СССР II созыва 12 ноября 1923 г. перечень предприятий общесоюзного значения, таким образом, расширен предприятиями по электрификации (см. «С. У.» 1923 г. № 113, ст. 1049).

Финансы.

2. Пост. СНК Союза ССР от 7 октября о порядке внесения в доход казны прибылей гос. предприятий, а также дивидендов, причитающихся гос. органам по участию их в акционерных обществах (паевых товариществах) и синдикатах («Изм. ЦИК СССР» от 27 октября № 248), устанавливает твердый срок для внесения этих прибылей и дивидендов в доход государства по бюджету общесоюзному, республиканскому и местному, по принадлежности. Как прибыль, так и дивиденд вносятся равными частями ежемесячно, в течение четырех месяцев со времени утверждения годового баланса предприятия. Акционерные общества и синдикаты вносят причитающийся госорганам-акционерам (пайщикам) дивиденд непосредственно в доход государства. Недавно изданными (17 сентября—«С. З. СССР» 1926 г. № 64, ст. 482) правилами и на эти платежи распространено действие пол. о взимании налогов в отношении порядка взыскания просроченных платежей. Если в силу этих правил предоставляется отсрочка или рассрочка платежа, производится начисление $\frac{1}{2}$ процента в месяц на отсроченную или рассроченную сумму.

3. Пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 15 октября об изменении устава о гос. гербовом сборе в связи с предоставлением льгот по оплате гербовым сбором некоторых документов по товарному кредитованию рабочих, служащих и трудового земледельческого населения («Изм. ЦИК СССР» от 29 октября № 250) установлен ряд льгот для указанного кредитования. Договоры предприятий и учреждений с кооперативными организациями об отпуске в кредит товара рабочим и служащим, а равно и непосредственно заключаемые последними договоры о кредитовании оплачиваются гербовым сбором в 0,2 проц. Пониженные оклады установлены для должных обязательств, выдаваемых потребительской кооперации рабочими и служащими по индивидуальному кредиту, а также для поручительств. Расписки же рабочих и служащих, а также трудовых земледельцев (членов потребительских обществ) в получении в кредит товаров на сумму до 60 руб., равно как и обязательства, выдаваемые рабочими и служащими предприятиями и учреждениям о погашении задолженности за забранный товар из заработной платы, вовсе не облагаются гербовым сбором.

Народная связь.

4. Пост. СНК Союза ССР от 16 октября о переговорах по прямым телеграфным проводам и по радиотелеграфу и о предоставлении прямых проводов во временное пользование («Изм. ЦИК СССР» от 23 октября № 245), в соответствии с развитием телеграфных и радиотелеграфных сношений, изменяет те правила, которые были установлены по данному предмету постановлением СНК Союза ССР от 8 февраля 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 32, ст. 302). Общее положение, устанавливаемое постановлением: всем гражданам разрешается вести переговоры по прямым телеграфным проводам и по радиотелеграфу, при том, однако, условии, что это возможно по эксплуатационно-техническим соображениям и техническому состоянию связи.

Разные.

5. На основании пост. Президиума ЦИК Союза ССР от 28 декабря 1923 г. о воспрещении переименования населенных пунктов, имеющих почтово-телеграфные учреждения

(«С. У.» 1924 г. № 17, ст. 174) и изданного в его исполнение постановления Президиума ВЦИК от 7 января 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 7, ст. 38) отступление от этого правила допускается в исключительных случаях по постановлениям Президиума ЦИК Союза ССР. В изложенном порядке изданы пост. Президиума ЦИК Союза ССР от 15 сентября о переименовании центра Зилаирского кантона Башкирской АССР «Преображенский Завод» в «Зилаир» («Изм. ЦИК СССР» от 27 октября № 248), от 21 сентября о переименовании ст. Тимирязево Моск.-Казанск. жел. дороги в ст. Красный Узел и от 1 октября о переименовании железнодорожных станций на ж.-д. ветке Белорецк—Инзер—Зигаинский завод («Изм. ЦИК СССР» от 28 октября № 249). Первое и третье постановления вытекают из национально-политических соображений, присваивая башкирские наименования населенным пунктам, расположенным на территории Башреспублики.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Гр. Проц. Код.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября о дополнении ст. 266 ГПК РСФСР («Изм. ЦИК СССР» от 26 октября № 247) претензии акционерных обществ, акционерами которых, согласно их устава, могут быть исключительно государственные и кооперативные учреждения и предприятия, приравнены в отношении удовлетворения из имущества должника к претензиям госучреждений и госпредприятий, не подпадающим под действие ст. 101 Гр. Код.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября о дополнении ст. 289 ГПК РСФСР примечанием 2 («Изм. ЦИК СССР» от 26 октября № 247) установлено весьма важное изъятие из действия этой статьи, бронирующей большую часть заработной платы рабочих и служащих от обращения на нее взыскания. Изъятие это является одним из мероприятий по борьбе с растратами и должно предотвратить случаи предъявления требований о выдаче зарплат растратчиками. Прим. 2 к ст. 289 ГПК устанавливает правило, в силу которого гос., кооперативные и общественные организации, учреждения и предприятия имеют право по исполнительным листам, выданным судом уголовным или гражданским, удерживать всю сумму причитающейся на момент расторжения трудового договора зарплат, компенсации и т. п. выдач. Право это наступает по установлении вступившим в законную силу приговором суда совершения нанявшимся растраты вверенных ему по службе денежных сумм или имущества и по удовлетворении предъявленного потерпевшим учреждением, предприятием или организацией иска.

Кодекс законов о труде.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября об изменении ст. 171 Код. зак. о труде («Изм. ЦИК СССР» от 26 октября № 247) вводит изменения в условия передачи в третейский суд конфликтов в государственных учреждениях и предприятиях. Требовать организации третейского суда органами Наркомтруда могут обе стороны, как профессиональный союз, так и государственное предприятие или учреждение. В случае поступления требования одной стороны принятие его другой стороной является обязательным. Третейский суд разрешает лишь споры, возникшие на почве заключения и толкования коллективного договора (тарифного соглашения).

Земельный Кодекс.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 октября об изменении ст. 17 и прим. к ст. 75 Зем. Код. РСФСР («Изм. ЦИК СССР» от 29 октября № 250) устанавливает, что на все время пребывания члена крестьянского двора в учебном заведении приходящаяся на его долю земля сохраняется за двором. Болезнь же члена двора сама по себе не служит основанием для лишения двора земли, приходящейся на долю этого члена двора, хотя бы его болезнь вызвала длительное его отсутствие. Действие прим. к ст. 75 Зем. Код. распространено и на случай состояния члена двора на общественной службе по выборам.

Хозяйственное право.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября об изменении декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1926 г. о подсобных предприятиях при государственных учреждениях («Изв. ЦИК СССР» от 13 октября № 245) ограничивает круг органов, могущих организовывать эти предприятия (см. «С. У.» 1926 г. № 31, ст. 237). Право это оставлено лишь за наркоматами просвещения, здравоохранения и земледелия РСФСР и автономных республик, Наркоматом Внутренних Дел РСФСР по линии Главного Управления местами заключения и за исполкомами краевыми, областными, губернскими, окружными и уездными. В соответствии с этим изменен и ряд статей постановления 10 мая.

6. Те же ограничительные цели имеет в виду пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября о хозяйственных операциях учреждений, состоящих на гос. бюджете («Изв. ЦИК СССР» от 26 октября № 247). Учреждения эти могут совершать лишь те хозяйственные операции, которые непосредственно связаны с их деятельностью или являются необходимыми для осуществления возложенных на них функций. При выполнении этих операций учреждения, руководители которых пользуются правами распорядителей кредитов, заключают соответствующие сделки и выдают обязательства. По этим сделкам и обязательствам учреждения отвечают как бюджетными ассигнованиями, так и специальными средствами, отпускаемыми учреждениям для совершения соответствующих операций. Право выдачи векселей имеют лишь те состоящие на государственном бюджете учреждения, которым оно предоставлено специальными законами. Также особыми законами регулируется порядок вступления состоящих на бюджете учреждений в договоры товарищества, участие их в синдикатах, конвенциях и тому подобных объединениях, а также приобретение ими паев и акций. Самостоятельное же участие госбюджетных учреждений в торгово-промышленной деятельности может происходить не иначе, как в форме организации особого предприятия на хозяйственном или коммерческом расчете.

7. Ст. 40 пол. СНК РСФСР от 20 декабря 1924 г. о коммунальных предприятиях, действующих на началах хоз. расчета (трестах), находящихся в ведении исполнительных комитетов («С. У.» 1925 г. № 2, ст. 14), устанавливает, что ежегодно в каждом коммунальном тресте производится амортизация имущества, входящих в его основной капитал, путем определенного в уставе треста процентного отчисления с первоначальной стоимости этого имущества в капитал погашения имущества. В развитие этого правила пост. СНК РСФСР от 6 октября утверждены основные положения об амортизации имущества коммунальных предприятий («Изв. ЦИК СССР» от 28 октября № 249). Постановление это, вступившее в силу с 1 октября, распространяется на все коммунальные предприятия, состоящие как на хозяйственном расчете, так и на местном бюджете. Амортизация определяется, как учет понижения стоимости имущества под влиянием износа. Отчисления производятся на восстановление и капитальный ремонт имущества. Амортизационные отчисления производятся со всех имущества, отнесенных к основному капиталу предприятий. От амортизационных отчислений свободны имущества либо вовсе негодные, либо лишь условно годные для эксплуатации, не находящиеся в эксплуатации и состоящие в запасе на складе. Суммы, соответствующие амортизационным отчислениям, должны входить в калькуляцию себестоимости продукции. Из амортизационных отчислений образуется в каждом коммунальном тресте особый фонд; для предприятий, состоящих на местном бюджете, образуется специальный фонд, находящийся в ведении местного исполкома. Фонды амортизации расходуются на капитальный ремонт и восстановление основного капитала коммунальных предприятий, вне зависимости от того, в каких предприятиях произведены отчисления в эти фонды.

8. Пост. ЭКОСО РСФСР от 7 октября о повышении арендной платы за торфяную массу («Изв. ЦИК СССР» от 28 октября № 249) изменены в сторону повышения нормы ставки арендной платы, установленные постановлением ЭКОСО РСФСР от 25 сентября 1924 года о порядке и основаниях отвода и сдачи в аренду торфяных болот для их разработки на топливо, подстилку и удобрение («С. У.» 1924 г. № 81, ст. 817). Новые ставки платы установлены на 1927 и 1928 гг.

Жилищное законодательство.

9. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября о порядке выселения лиц, осужденных за покупку жилой площади, из занимаемых ими помещений («Изв. ЦИК СССР» от 26 октября № 247) дополнено постановлением от 9 августа о дополнении УК РСФСР ст. 135-а («С. У.» 1926 г. № 51, ст. 391). Лица, осужденные по этой статье за покупку жилой площади, подлежат, по определению постановившего приговор суда, выселению вместе с семьями из занятых помещений. Срок для выселения исчисляется со дня вступления приговора в законную силу и установлен: месячный—для трудящихся и недельный—для нетрудового элемента.

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября об изменении постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1926 года о приостановлении для г. Москвы и Моск. губ. действия некоторых статей пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений («Изв. ЦИК СССР» от 26 октября № 247). Изменение сводится к тому, что действие приостановления сохранено лишь для случаев, предусмотренных лит. «ж», «и» и «л» ст. 5 постановления 14 июня, т. е. не может производиться выселение трудящихся из помещений муниципализированных дач, владений, из домов, занимаемых наркоматами и другими центральными органами, а также из домов ЦИК СССР, ВЦИК и СНК СССР и РСФСР.

Финансы.

11. Пост. СНК РСФСР от 30 сентября о расширении прав СНК Казанской АССР, Сибирского, Дальневосточного краевых исполнительных комитетов и Уральского областного исполнительного комитета по распоряжению субвенционным фондом в 1926—27 году («Изв. ЦИК СССР» от 27 октября № 248) предоставляет право этим органам перераспределять между округами ассигнованные правительством субвенционные средства, учитывая мощность соответствующих окружных бюджетов и степень удовлетворения потребностей населения в субвенруемой отрасли.

12. Пост. СНК РСФСР от 6 октября о проведении в жизнь предусмотренного постановлением СНК СССР сокращения административных расходов по учреждениям, состоящим на местном бюджете («Изв. ЦИК СССР» от 27 октября № 248), намечает ряд конкретных мероприятий по внедрению режима экономии («С. У.» 1926 г. № 54, ст. 395). При составлении бюджета на 1926—27 год должны быть всемерно сокращены расходы по содержанию управленческого аппарата местных учреждений; эти расходы никоим образом не должны превышать ассигнования на те же надобности в 1925—26 бюджетном году. Должно быть проведено сокращение штатов управленческого аппарата, а также сокращены сметные назначения на содержание последнего. Не должно быть, однако, допущено снижение уровня заработной платы; должен быть проведен также намеченный план разукрупнения сельсоветов.

13—15. Пост. СНК РСФСР от 5 октября изменена норма доходности для исчисления сельхозналога по заливным сенокосам Саратовской губ. и по незаливным сенокосам Костромской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 27 октября № 248), а также по сенокосам для Бурят-Монгольской АССР (там же, № 249).

16. Пост. СНК РСФСР от 5 октября об изменении статьи 2 пост. СНК РСФСР от 24 мая 1926 года о пределах организационных расходов крестьянских обществ взаимопомощи («Изв. ЦИК СССР» от 28 октября № 249) Центральному Комитету обществ взаимопомощи предоставлено право повысить установленную норму расходов не только в случае неурода, но и других стихийных бедствий (пожара, наводнения и др.).

17. Пост. СНК РСФСР от 29 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 27 октября № 248) распространены на московскую оперную студию имени народного артиста Республики К. С. Станиславского налоговые льготы, предоставленные постановлением СНК РСФСР от 5 октября 1924 года зрелищным предприятиям, находящимся в ведении управления государственными академическими театрами («С. У.» 1924 г. № 90, ст. 912).

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения угол. касс. коллегии.

По касс. жалобе Жайновского, Козырева и др. на приговор Курского губсуда от 10—11 августа 1926 года.

Приговором Курского губ. суда от 10—11 августа 1926 г. были осуждены:

Жайковский, Петр Северинович, 42 л., агроном, беспартийный, по ст. 105, ч. 1, УК к трем годам лишения свободы, по ст. 114, ч. 2, — к трем годам лишения свободы с конфискацией всего имущества, а по совокупности, на основании ст. 30 УК — к трем годам лишения свободы со строгой изоляцией, с конфискацией всего имущества.

Тем же приговором Рязанцев, Василий Петрович, 25 лет, торговец, несудимый, и Козырев, 39 лет, слесарь, несудимый, были осуждены по ст. 114-а к одному году лишения свободы с конфискацией всего имущества.

Формулировка обвинения по приговору в отношении всех этих трех осужденных сводилась к следующему:

«Жайковский, состоя в должности управляющего сельхозами сахарного завода им. «К. Либкнехта» в период 1924—1925 г.г. получал по частным запискам из магазина совхоза Гаврюшина разные продукты, в результате чего в магазине образовалась недостача продуктов на сумму 643 руб. 33 коп., он же, будучи в той же должности, и в то же самое время отдавал для переработки частному предпринимателю Козыреву, Ивану, экономическую гречиху не на выгодных для сахарного завода условиях, выразившихся в том, что из пуда гречихи завод получал от Козырева 24 фунта круп, в то время, когда он должен был получать 28 фунтов, в результате чего завод потерпел материальный ущерб на 827 руб. 40 коп. Он же, т.-е. Жайковский, будучи на той же должности, в то же самое время закупал для нужд хозяйства у частного гр-на Рязанцева, Василия, не имеющего патента на право торговли, разные товары и при словесных переговорах улаживались при оплате за товары пятаком оценивать один пуд патоки по одному рублю при сделке на патники, а при расчете Рязанцеву было уплачено деньгами не по цене пуда патоки по 1 рублю, а по 2 руб. 50 коп., считая эту сумму за пуд патоки».

Эти действия Жайковского квалифицированы по ст. 105, ч. 1, УК.

Кроме того, Жайковский, проделывая такие комбинации и зная о том, что он совершает сделки, убыточные для завода, а выгодные для Рязанцева и Козырева, получал с них за это взятки, как-то: с Рязанцева—20 фунт. свиного сала, 10 фунт. коровьего масла, 1 ведро меда и 3 кожечки сапожного лаку, а с Козырева—1 мешок пшена.

В этой части действия Жайковского квалифицированы по ст. 114, ч. 2, УК.

В поданных на этот приговор касс. жалобах Жайковский, Рязанцев и Козырев указывали на необоснованность приговора данными дела.

Угол.-касс. коллегия Верховного Суда, рассмотрев дело в заседании от 27 сентября с. г. и заслушав заключение пом. прокурора, вынесла следующее определение:

«Приговор оставить в силе. Считаясь с размерами и характером взятки, полученных Жайковским, нужно считать, что они лишь формально имеют признаки ст. 114, ч. 2, УК, а по существу действия Жайковского в этой части должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 114 УК. Равным образом, размер социальной защиты, определенный судом по ч. 1 ст. 105 УК, по своей тяжести не соответствует содеянному, а потому, в порядке ст. 437 УПК, квалифицировать деяния Жайковского по ч. 1 ст. 114 и ч. 1 ст. 105 УК и определить ему по совокупности этих статей лишение свободы без строгой изоляции сроком на один год, без конфискации имущества, с последствиями по приговору».

(Определение по делу № 213950).

По касс. жалобе Запольского на приговор Красноярской выездной сессии Сибирского крайсуда.

Приговором Красноярской выездной сессии Сибкрайсуда от 18 июля 1926 г. Запольский, Григорий Васильевич, 36 л., крестьянин-середняк, осужден по ст. 116 УК по примененной ст. 28 УК к шести месяцам лишения свободы.

Формулировка обвинения по приговору была такова: «что он, состоя в должности председателя Н.-Петровского сельсовета, переправил списки в черновых ведомостях гр-нам Лохей, Григорию, и Петкову, Степану—Лохею ржи на 0.25 дес. и овса на 0.50 дес. и Петкову пшеницы на 0.50 дес. и овса на 1 дес. в сторону уменьшения против действительной их посевной площади; с этих черновых ведомостей секретарем сельсовета уже в уменьшенной форме были составлены вспомогательные чистовые ведомости, а так как Лохей и Петков в то время состояли оба членами этого же сельсовета узнали, что их посевная площадь уменьшена, то, боясь за сокрытие объектов обложения пойти под суд, сейчас же заявили об этом секретарю и председателю сельсовета выяснить причины уменьшения им посевной площади, тогда пред. сельсовета Запольский как в черновых, так и в беловых ведомостях исправил цифры в сторону увеличения их посевной площади, чем и совершил преступление, предусмотренное 116 ст. Угол. Код.»

В кассжалобе Запольский указывал на то, что в его действиях отсутствует состав преступления.

Рассмотрев дело в заседании от 18 сентября с. г. и заслушав заключение пом. прокурора, угол. касс. коллегии Верх. Суда вынесла следующее определение:

«Поскольку приговор устанавливает, что никаких личных целей и корыстных выгод Запольский не преследовал, что исправление, учиненное им в черновиках, не было повторено в чистовых ведомостях и это исправление не повлекло никаких абсолютно последствий, то и это исправление следует рассматривать как подлог формальный, в уголовном порядке не наказуемый, а потому, на основании ст. 418 УПК, настоящий приговор отменить и дело за силой п. 5 ст. 4 УПК производством прекратить».

(Определение по делу № 210176).

Х Р О Н И К А.

Порядок приема и исключения из союза.

ВЦСПО утвердил новую инструкцию о порядке приема и исключения из состава членов союза. Действующий ныне порядок претерпел ряд излагаемых ниже изменений.

Прием в союз допускается с 16-летнего возраста; разрешается прием квартирников, работающих и для частных предпринимателей.

Не могут состоять членами союза: лица административно-технического персонала в частных и концессионных предприятиях и смешанных акционерных обществах, имеющие право приема и увольнения; лица, принимающие участие в определении условий труда рабочих, размера их зарплаты, а также участвующие в прибылях предприятия доверенные предпринимателей, члены правлений смешанных обществ и концессий, директора и администраторы смешанных обществ

и концессионных предприятий и директора отдельных предприятий, коммерческие и технические директора, главные инженеры и их заместители, юрисконсульты концессий, акционерных обществ и отдельных предприятий, главные и ст. бухгалтера, представители администрации в РКК, заведующие ТНБ и другие лица, устанавливающие нормы выработки и расценки. Остальные лица административно-технического персонала могут быть приняты в союз общим собранием, с особым утверждением вышестоящего союзного органа.

Не имеют права состоять в союзе также близкие родственники владельцев частных, концессионных и смешанных предприятий и учреждений, работающие и служащие в данных предприятиях: родители, супруги, сыновья, дочери, братья, сестры независимо от занимаемых должностей. Все остальные родственники не могут быть членами союза, если они находятся на иждивении владельцев предприятий или зани-

мают следующие должности: инженеры, техники, мастера, десятники, старшие бухгалтера, торговые, коммерческие, технические агенты, старшие буфетчики.

Бывшие фабриканты, заводчики, их доверенные и компаньоны, помещики, бывшие белые офицеры и т. п. могут быть приняты в союз, если они восстановлены в правах гражданства или не были лишены этих прав.

Право приема предоставляется не только общему собранию, но и деховому. При этом нет необходимости в утверждении приема фабзавкомом. Исключать из союза может только общее собрание, с обязательным утверждением этого исключения правлением союза.

К числу лиц, подлежащих исключению из союза, инструкция добавляет лиц, грубо нарушающих союзную дисциплину. При этом исключенные на срок могут по истечении его подать заявление и вновь вступить в союз. Исключенные же на неопределенный срок могут подать заявление не ранее 1—1½ года и только в том случае, если они состоят в данный момент на работе. Как правило, устанавливается, что союзный стаж исключенных и вновь поступающих начинается с момента нового вступления.

Остается в силе положение об автоматическом исключении из союза за неуплату членских взносов в течение трех месяцев без уважительных причин. Инструкция, однако, добавляет, что при этом необходимо предупреждение исключаемого союзной организацией. Автоматически выбывают из союза по новой инструкции также лица осужденные и отбывающие наказание на срок свыше 3 месяцев. Отбывшие наказание вступают в союз на общих основаниях, как вновь поступившие.

Расширение прав Наркомторга СССР.

НКТорг СССР внес в СТО законопроект о расширении его прав в области регулирования внутреннего товарооборота.

Согласно проекта Наркомторгу должно быть предоставлено право в зависимости от конъюнктуры рынка утверждать и изменять список товаров, продажа или покупка которых по ценам выше или ниже предельных не допускается.

Протесты ведомств на постановления Наркомторга об утверждении планов завоза товаров не должны приостанавливать приведения в исполнение этих постановлений.

По проекту Наркомторгу предоставляется право окончательного утверждения предельных торговых наценок для всех звеньев товаропроводящего аппарата и всех видов торговли, а также твердых розничных этикетных или прейс-курантных цен. Наркомторгу предоставляется также право издания обязательных постановлений, определяющих порядок введения и применения этих цен и наценок и порядок контроля за их применением.

На Наркомторг возлагается окончательное разрешение разногласий между кооперацией и госпромышленностью по заключению и выполнению генеральных договоров и других соглашений как в части установления размера товарных масс, реализуемых через кооперативную сеть, так и порядка реализации товаров (в том числе установление условий расчета и определение способа сдачи товаров).

Наркомторгу должно быть предоставлено право окончательного разрешения всех вопросов построения и рационализации товаропроводящей сети. По соглашению с Наркомфинансом, Наркомторгу и его местным органам предоставляется право давать указания кредитным учреждениям о сокращении или полном прекращении кредитования, об изменении условий пользования кредитом для торгующих организаций, нарушающих обязательные постановления Наркомторга о предельных ценах и торговых наценках или совершающих перепродажи.

По проекту Совнарком СССР особым постановлением разъясняет, что права Наркомторга СССР по регулированию торговли распространяются на торговые (в том числе товаро-комиссионные) операции кредитных, транспортных, экспедиционных и страховых учреждений; в целях контроля и наблюдения за торговой деятельностью этих учреждений Наркомторг имеет право требовать от них необходимые ему сведения.

Все свои права и полномочия по перечисленным вопросам Наркомторг СССР должен иметь право передоверять наркомторгам союзных республик.

Урегулирование взаимоотношений гос. и кустарно-ремесленной промышленности.

Коллегией Гл. Эконом. Упр. ВСНХ СССР вносится в СНК законопроект об урегулировании взаимоотношений гос. и кустарно-ремесленной промышленности, в основу которого положены следующие соображения:

Основной задачей госпромышленности является все большее вовлечение промкооперации в общую систему организованного народного хозяйства. Это может быть достигнуто не только мерами поощрения промкооперации, но, главным образом, путем увязки процесса производства и сбыта продукции промкооперации с теми же процессами в госпромышленности. Часто наблюдается, что продукция промкооперации, производимая за счет планового снабжения сырьем, попадает к частнику. Поэтому в дальнейшем снабжение сырьем промкооперации со стороны госпромышленности должно быть обусловлено сдачей товара обратно госпромышленности на известных условиях.

Ответственность за нарушение цен в хлебозаготовках.

Наркомторг СССР поручил внутторгам за нарушение согласительных хлебозаготовительных цен применять санкции, предусмотренные постановлением СТО от 26 октября прошлого года. На внутторги возложено наблюдение за соответствием постановлений местных конвенционных бюро регулирующим мероприятиям Наркомторга Союза в области хлебозаготовок и особенно политики цен. Внутторги должны следить за выполнением этих постановлений отдельными участниками конвенции.

Внутторгам поручается временное или полное закрытие сыпных пунктов хлебозаготовительных организаций, нарушающих согласительные заготовительные цены как по представлению конвенционных бюро, так и по собственной инициативе.

Кроме того, на внутторги возлагается временное, частичное или полное, закрытие кредитов через местные отделения Госбанка тем организациям, в работе которых наблюдаются неоднократные случаи нарушения их аппаратом согласительных цен.

Наркомторг Союза обратил внимание внутторгов на необходимость применения этих санкций лишь в случаях злостных, упорных и часто повторяющихся нарушений конвенций и обхода согласительных цен. Санкции должны применяться лишь при наличии строго проверенных и установленных фактов нарушений. В менее важных случаях хлебозаготовители будут подвергаться дисциплинарным и материальным взысканиям самой конвенции.

Оплата праздничных часов.

НКТ СССР внес изменения в изданное в прошлом году постановление об оплате праздничных дней и льготных часов накануне дней отдыха. Согласно постановления («Изв. НКТ» 1926 г. № 34—д. № 194/523 от 4/IX—1926 г.), при временной месячной оплате никакие вычеты из месячного вознаграждения за еженедельные дни отдыха, праздничные дни и особые дни отдыха, а также за льготные часы накануне праздничных дней и дней отдыха не производятся.

При поденной оплате сокращенный рабочий день накануне праздничных и дней отдыха оплачивается полной поденной ставкой без всяких удержаний за недоработанные льготные часы. Порядок оплаты и способы расчета за льготные часы для сдельщиков или получающих почасовую плату устанавливаются в коллективных и трудовых договорах. В случаях, когда оплата льготных часов включается в сдельные расценки и тарифные ставки, об этом должно быть оговорено в коллективном или трудовом договоре.

Размер вознаграждения за работу, выполняемую в дни еженедельного отдыха и праздничные дни, не может быть ниже двойного размера нормального вознаграждения. Работа в льготные часы накануне праздничных и дней отдыха оплачивается не ниже полуторного размера нормального вознаграждения.

В ordinary размере оплата производится, когда взамен проработанного дня отдыха или праздничного дня предоставляется другой день недели. Замена сверхурочной оплаты льготных часов предоставлением соответствующего числа часов в другие дни недели без соблюдения непрерывности 42-часового отдыха не допускается.

Право на пенсию инвалидов труда.

Союзный Совет Соцстрах постановил, что инвалиды труда, нетрудоспособность которых установлена по достижении 50-летнего возраста, имеют право на пенсию лишь при условии непрерывной работы по найму в течение 8 лет. При установлении стажа работы для лиц, занятых на сезонных работах, сезон работы считается за год.

Давность по требованиям ж. д. об уплате недоборов.

НКПС дал разъяснение о признании неправильным произведенного ж. д. удержания с грузохозаина недобора, в виду

истечения к моменту удержания годичного срока исковой давности, по следующим соображениям.

В уставе ж. д. отсутствуют специальные постановления об обстоятельствах, наступление которых сопровождается перерывом давностного срока по требованиям, вытекающим из договора перевозки. Вследствие этого условия перерыва давности по перевозимым требованиям определяются общегосударственным законом, по силе которого перерыв давности наступает в случае «предъявления иска, а также совершения со стороны обязанного лица действий, свидетельствующих о признании долга» (ст. 50 Гр. Код.).

Никакими иными обстоятельствами не может обуславливаться и перерыв давности по требованиям дорог, право которых на внесудебное удержание недоборов по отправлениям (ст. 82 уст. ж. д.) должно почитаться погашенным по истечении годичного срока со дня внесения грузополучателем провозной платы и других сборов при получении им груза.

Заявление грузополучателем претензии о переборе, как бы неосновательно оно ни было, влечет за собой определенные выгоды для претендентов (104 ст. устава ж. д.), но ни в каком случае не прерывает давностного срока для основывающихся на той же накладной требований дороги, так как подача письменного заявления грузополучателем о возврате перебора является не признанием, а отрицанием права жел. дороги на недобор по данной отправке.

Порядок сдачи ком. крест. взаимопомощи предприятий в аренду.

ЦК крест. о-в взаимопомощи предложил местным ККОВ при сдаче в арендное пользование принадлежащих им предприятий руководствоваться следующими директивами (цирк. ЦККОВ № 42—1926 г.—«Кр. Взаимопомощь» 1926 г. № 2).

КОВ'ы всякое принадлежащее им предприятие обязаны вести хозяйственным путем и не передавать его, как правило, в арендное пользование тем или иным организациям и лицам.

В случае наличия неустраиваемых причин, препятствующих КОВ'ам в дальнейшем использовании принадлежащих им предприятий (убыточности предприятия, отсутствия достаточных средств и т. п.), сдача предприятий в арендное пользование может быть допущена.

В этих случаях, при предложении одинаковых с прочими соискателями условий, предпочтение отдается кооперативным организациям (кооперативам, объединениям (артелям) инвалидов, сельско-хозяйственным артелям и прочим трудовым объединениям лиц).

Привлечение КОВ'ами к совместному ведению предприятий частных лиц в качестве участников не допускается.

Передача отдельным частным лицам предприятий в арендное пользование допускается лишь после отказа кооперативных объединений взять в аренду то или иное предприятие.

На сдачу КОВ'ами предприятий в арендное пользование во всех случаях необходимо предварительное получение согласия в отношении каждого отдельного предприятия от соответствующего губернского или уездного, либо приравненного к ним комитета КОВ.

Раз'яснения по Зем. Код.

НКЗ по Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам раз'яснил, что если землепользование земельного общества по своим размерам, очертанию внешних границ, положению хозяйственного центра и взаимному расположению угодий представляет сочетание благоприятных условий для развития сельского хозяйства и не страдает недостатками, требующими устранения их в порядке землеустройства, то раздел его на части, особенно с оставлением усадеб на прежнем месте, не может дать необходимых положительных хозяйственных результатов.

Задача дальнейшего развития сельского хозяйства такого земельного общества может быть разрешена посредством перехода его к улучшенным формам хозяйства (многополье, широкополосица).

Ответственность руководителей учреждений, не принимающих противопожарных мер по охране вверенного им имущества.

В целях усиления мер пожарной охраны имущества Республики НКВД предложил местным административным и коммунальным (ц. № 222—1926 г.—«Бюлл. НКВД» 1926 г. № 16) немедленно приступить к контрольным противопожарным осмотрам промышленных предприятий и лесозаготовок, культурно-просветительных учреждений, лечебных заведений и других имуществ, с составлением соответствующих актов, в которых отмечать все дефекты, обнаруженные при обследованиях и своевременно не устраненные, и точно указывать органы,

учреждения или отдельных лиц, коим поручается ответственность за выполнение перечисленных в актах требований в кратчайшие сроки, установленные для каждого отдельного требования государственным пожарным надзором; копии таких актов немедленно передавать органам и лицам, в ведении которых находятся указанные в актах имущества.

Против лиц и руководителей учреждений, которые в установленном срок не примут должных мер к охране вверенного им имущества от огня, предложено немедленно возбуждать судебные преследования путем направления соответствующих материалов прокурорскому надзору для привлечения их к законной ответственности.

Органам милиции предложено оказывать пожарному надзору полное содействие.

Регистрация внебиржевых сделок.

Наркомторгом СССР предложено торговым инспекциям (или заменяющим их органам) систематически проверять выполнение торгующими организациями постановления СТО о регистрации внебиржевых сделок, обращая внимание на несвоевременность регистрации и особенно уклонение от нее.

В целях действительного наблюдения за внебиржевыми оборотами наркомторгам предлагается установить регулярную связь с регбюро местных товарных бирж, командировав на его вассадение торговых инспекторов.

Все сделки, как отмеченные регбюро, так и признанные дефективными органами регулирования подлежат немедленной проверке.

Виновных в нарушении постановления СТО от 24 июля с. г. и в совершении дефективных сделок предложено привлекать к ответственности, руководствуясь существующими законоположениями.

Совет Съездов биржевой торговли раз'яснил, что взимание налога с регистрируемых на бирже сделок производится при самой их регистрации, и без уплаты этого налога сделка не регистрируется.

Положение о том, что срок уплаты местного налога исчисляется с того дня, когда сделка должна быть зарегистрирована, а не с момента фактической регистрации сделки, в правилах о регистрации не содержится. Поскольку в ст. 8 этих правил указывается, что налог взимается при самой регистрации и объектом обложения является акт регистрации, а не совершение сделки, следует заключить, что сроком уплаты местного налога является день фактической регистрации, а потому не может взыскиваться пеня, если сделка представлена к регистрации с опозданием.

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФинном даны следующие раз'яснения по сельхозналогу: выявленная площадь земли причисляется к землям отдельных хозяйств лишь тогда, когда представляется возможность установить, что вновь выявленная площадь действительно принадлежит данному хозяйству. Пропорциональная разверстка между отдельными хозяйствами выявленной земли не допускается. (Упрналог, УполНКФ Сев.-Зап. области № 40245/33).

Как правило, документом, дающим право на освобождение от обложения с.-х. налогом вновь выделенных площадей под общественный выгон, должен служить план или соответствующая справка землеустроительных органов, но в исключительных случаях таковым документом может быть и приговор сельсовета, заверенный волсполкомом (Упрналог, УполНКФ Сев.-Зап. обл. № 40245/33).

Законодательством по единому с.-х. налогу на 1926—27 г. не предусмотрено никаких льгот посевам, произведенным на гарях и лесных полянах, сданных лесным ведомством по договорам отдельным крестьянским хозяйствам. Поэтому доход от этих посевов подлежит учету и обложению с.-х. налогом на общих основаниях, как аренда, т.-е. со скидкой 15% от установленных норм доходности.

Что же касается льгот, предоставленных этим посевам в 1925—26 г. в порядке циркуляра № 146, от 13 ноября 1925 г., то они сохраняют свою силу и в 1926—27 год, так как срок этих льгот не истек. (Упрналог, Воронежск. ГФО № 401519).

НА МЕСТАХ.

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ В Г. СТАРОДУБЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБ.

В г. Стародубе (Гомельской губ.) происходило широкое уездное совещание работников юстиции с представителями ВИК'ов и нач. волостных.

В центре повестки дня совещания стоял доклад ревизионной комиссии губсуда о состоянии судопроизводства уезда по выводам обследования, длившегося в течение месяца.

Из выводов ревизионной комиссии и из развернувшихся по докладу последних прений ярко обозначился факт качественного роста судебного-следственного аппарата уезда и на пути поднятия юридической квалификации работников и на пути разрешения одной из основных задач — приближения суда к населению.

Если в целом по уезду в 1925 г. количество дел, рассмотренных на местах, несколько ниже 30% общего количества оконченных дел (директивы ГИК'а определяли эту норму — 30%), то отдельные участки довели в том же году количество рассмотренных дел в пунктах их возникновения до 56%.

Совещание высказалось за необходимость выравнивания линии приближения суда к населению по всему уезду, определив задание ГИК'а о рассмотрении на местах 30% дел минимумом того, что должен сделать каждый участок нарсуда.

В общем же приближение суда к населению по уезду имеет несомненные достижения, приобретающие особую ценность, если принять во внимание неблагоприятность бюджетных условий работы судопроизводства нашего уезда.

По недостатку средств передвижения судебными работниками в нашем уезде нередко применяется способ пешего хождения по деревням с сессией суда. «Выездные» сессии нарсуда в таких случаях превращаются в «выходные».

«Собрание кодексов» 1 издания, разбухшее и отяжелевшее от подклеиваемых на протяжении ряда лет тазовых вырезов, — под мышкой у судьи, а у секретаря — ввязка дел на плечах, — вот безошибочные признаки, по которым на проселочных дорогах уезда легко опознать «выходную» сессию нарсуда.

Глашатаи революционного правосознания «тлотеют» по странству» от одной деревни до другой, «нынче здесь, а завтра там» разрешая наболевшие вопросы деревни, залечивая и выпрямляя бытовые, порою, может-быть, кажущиеся мелкими, ранки и пощипывания общественного организма деревни.

В этих случаях осуществляется подлинная близость народного суда к населению и получается должный эффект работы суда, тогда зачастую возникшее дело тут же и в день его возникновения и разрешается.

Судебные работники вырастают в общественных работников широкого масштаба. Рядом с чисто судебной работой ими проводится большая и ценная работа популяризации советского права.

В дело правовой пропаганды и расширения юридической помощи населению втягивается и деревенский актив путем привлечения его к работе справочных столов изб-читален, организованных в уезде при 17 избках.

Справочно-юридические столы изб-читален, эти первичные, наиболее близкие к населению ячейки юрид.-консультационной и юрид.-просветительной работы, уже к настоящему моменту справляются с задачей подавать «первую»

правовую помощь. Они заключают в себе большие возможности стать существенным фактором борьбы за революционную законность в деревне.

Одним из условий развертывания работы справочно-юридических столов является снабжение их необходимой популярной юридической литературой, недостатком в которой остро ощущается в уезде.

Руководство юридически-просветительной работой в уезде централизуется в уездном бюро юрид. кружка. Членами юрид. кружка, по плану и заданиям бюро, обслуживаются отдельные группы населения: в городе через ядра юрид. кружка, а в деревне — через справочные столы изб-читален.

Показательной цифрой достижений такой, централизованной в смысле руководства работы могут служить проведенные за зимний период 62 доклада и собеседования в одном из ядер юрид. кружка — расквартированной в городе воинской части.

При количественно скромных силах работников юстиции эта цифра говорит о значительности проведенной работы.

Одновременно с приближением суда к населению растет и авторитет суда среди крестьянской массы.

Суды вплотную подходят к разрешению задачи введения работы в рамки четкого плана. Это особенно необходимо в условиях возрастающей нагрузки участков делами, в частности гражданами.

Тенденция роста гражданских дел непрерывна: увеличение количества поступлений их за год на 100% сравнительно с предшествовавшим годом свидетельствует об интенсивном развитии гражданского правооборота в хозяйственно трепещущей деревне.

Рост гражданских дел неотложно выдвигает вопрос о необходимости расширения сети судебных участков уезда, так как уже и нынешняя нагрузка (по отдельным участкам уезда до 250 дел в месяц) создает серьезную угрозу качеству работы.

Рост гражданских дел обостряет вопрос и в другом направлении: необходимо расширение сети участков судебных исполнителей и энергичная борьба за качество работы исполнительных органов.

Совещание подчеркнуло необходимость постоянного планового, инструктивно-руководящего наблюдения за работой исполнительных органов со стороны судей.

Другим вопросом повестки дня совещания был вопрос о милиции. Здесь отмечен ряд достижений в плоскости борьбы с преступностью в уезде. Кооператство — бич деревни — пресечено почти полностью.

Процент раскрываемости преступлений растет.

Подводя итоги совещания, нужно отметить строго деловую атмосферу его и дружное коллективное искание конкретных мероприятий для разрешения ближайших задач.

Ревизионное обследование комиссией губсуда судебного-следственного аппарата уезда оставило глубокие следы в каждом из обрешивавшихся учреждений. Это обстоятельство подчеркнуто соответствующей оценкой работы ревизионной комиссии в резолюции совещания.

Секретарь бюро юрид. кружка А. Жихарев.

Гор. Стародуб Гомельской губ.

Настоящим доводится до сведения губсудов, что окончившие Фак. Сов. Права 1 Московского Государственного Университета приступают к работе по своей специальности в провадшии в качестве следователей или нарсудей.

По выполнении учебного плана, окончившие Факультет Советского Права проходят через особую квалификационную комиссию

при деканате факультета, дающую отзыв как об академической успешности окончившего и вышестояющей им производственной практике, так и общественную его характеристику.

Губсуды, имеющие вакантные места, могут адресоваться непосредственно в деканат Факультета Советского Права 1 МГУ (Москва, Моховая, 11).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

===== СО Д Е Р Ж А Н И Е: =====

Циркуляры НКЮ: №№ 185, 188, 189, 190, 191, 193.—Раз'яснения Верх. Суда РСФСР.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр НКЮ № 185.
НКФ № 78.

Всем край., обл. и губ. судам, НКФ авт. рес-публик, уполнаркомфина при ЭКОСО С.-Зап. обл., зав. край., обл. и губфинотделам РСФСР.

О взимании наложенных судом штрафов.

При взимании наложенных по суду штрафов на практике нередко бывают случаи, когда описанное судебными исполнителями имущество (п. 2 п. НКЮ № 84 1926 г.) остается не проданным как на первых, так и на вторых торгах.

НКЮ и НКФ раз'ясняют, что при неуспешности продажи на вторых торгах имущества, описанного за неуплату наложенного судом штрафа, это имущество передается в распоряжение местного финотдела согласно ст. 32 утвержденных 30/I—1925 г. Советом Народных Комиссаров правил о производстве ареста и продажи с публичных торгов имущества недоимщиков по государственному и местным налогам, сборам и пошлинам («С. У.» 1925 г. № 12, ст. 77).

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Зам. Народного Комиссара Финансов Левин.

18/22 октября 1926 г.

Циркуляр № 188.

Край., обл. и губ. судам.

О порядке учета кредитов, отпускаемых третьестепенным распорядителем непосредственно, минуя суды.

Принцип дифференциации учета по источникам финансирования, являющийся одним из основных изменений 5 издания инструкции ОНКС 1925 г., положенный в основу при выполнении бухгалтерских операций в текущем 1926/27 б. г., приводит к существенным изменениям некоторых данных ранее указаний в отношении учета средств местного бюджета.

Циркулярами Наркомюста № 85 1924 г. и № 20 1926 г. предлагалось отражать на балансе губсуда движение по операциям из кредитов местного бюджета, открываемых непосредственно местным органам губсуда, минуя распорядительный губернский центр, при чем операции эти заносились на основании сличительных ведомостей по расходам. В настоящее время эти операции ежемесячно не должны проводиться по счетам губсуда, а все получаемые сличительные ведомости от подведомственных самостоятельных распорядителей кредитов местного бюджета в течение года поверяются по существу и в постепенно увеличивающемся порядке сводятся в одну годовую сличительную ведомость по расходам, а затем сверяются с годовой сличительной ведомостью, присланной с мест. Эта годовая ведомость движения кредитов, полученных в распоряжение подведомственного губсуду органа, минуя самый губсуд, а также годовые оборотные ведомости из книг по всем прочим операциям (на основании § 108 инструкции), не исключая и оборотов по материальным ценностям, ложатся в основу составления данных для сводного баланса по губернии, каковые сведения показываются в графе «по местам», в сводном годовом заключительном балансе, а затем арифметически складываются с оборотами самого губернского центра.

В тех случаях, когда губ. суд не имеет распорядителей кредитов, финансирующихся непосредственно исполкомами или финотделами, минуя губ. суд, а все кредиты открываются в его распоряжение, которые затем разассигновываются уполномоченным (губ. бюджет) или народным судьям по городским участкам (гор. бюджет), операции по открытию, разассигнованию и производству расходов подведомственными губсуду учреждениями полностью отражаются на ба-

лансе местного бюджета губсуда с ежемесячной проводкой всех операций на основании сличительных ведомостей по движению и расходованию кредитов местного бюджета.

Во втором случае принцип сводного годового баланса также сохраняется, при чем на сводном балансе в графе «по местным органам» будут отражаться операции по всем оборотам, не исключая и обороты по разассигнованным и использованным кредитам местного бюджета.

В первом случае на балансе местного бюджета счета, учитывающие разассигнованные кредиты в течение отчетного года, а также и в балансе заключительном, не будут иметь оборотов, тогда как при втором случае обороты по разассигнованию и использованию кредитов, используемых в централизованном порядке, отражаются по счетам баланса губсуда как в течение отчетного года, так и в сводном годовом балансе.

Так как сведения о доходах в губерпском масштабе как государственных, так и местных составляются самими губсудами, следовательно, эти операции относятся к тем, которые производятся счетным органом губсуда; последние на общих основаниях должны отражаться ежемесячно на балансах госбюджета и местного бюджета губсудов, при чем основанием к проводу будут служить сводные сличительные ведомости о доходах, заверенные в соответствующих кассах Наркомфина.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики Крыленко.

21 октября 1926 г.

Циркуляр № 189.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О порядке засвидетельствования нотариальными конторами верности копий и правильности переводов документов об образовании, выданных за границей до 1920 года.

В дополнение к § 75 инструкции НКЮ от 15 сентября 1925 г. за № 180 («Е. С. Ю.» № 42—43 1925 г.) НКЮ, по соглашению с уполномоченным НКИД при Правительстве РСФСР предлагает нотариальным конторам и народным судьям, исполняющим нотариальные действия, свидетельствовать верность копий и правильность переводов с иностранных языков и на иностранные языки документов об образовании, выданных до 1920 г. учеными учреждениями и учебными заведениями за границей, хотя бы на этих документах не было предварительной или последующей легализации их органами НКИД. К документам этого года, выданным за границей после 1920 года, должен применяться общий порядок, установленный § 75 инструкции НКФ от 15 сентября 1925 г. № 180, и они подлежат легализации в органах НКИД.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Уполномочен. НКИД при Правительстве РСФСР Аралов.

22 октября 1926 г.

НКЮ № 190.
Верхсуда № 10.

Край., обл. и губ. судам.

Копия: прокурорам.

О распространении действия циркуляров НКЮ и Верхсуда № 113/6 и НКЮ № 101 в отношении ветеринарных работников.

Народный Комиссар Юстиции и Верховный Суд РСФСР предлагают действие циркуляров НКЮ и Верх. Суда от 19 июня т. г. за № 113/6 и НКЮ от 31 мая т. г. за № 101 распространять и в отношении ветеринарных работников.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

22 октября 1926 г.

Циркуляр № 191.

Край, обл. и губпрокурорам.

О точном соблюдении сроков при опротестовании постановлений распределительных комиссий в порядке примеч. 1 к ст. 16 ИТК.

Практикой Отдела Прокуратуры НКЮ и ЦРК установлено, что предусмотренный прим. 1 к ст. 16 ИТК (3-дневный) срок для опротестования соответствующих постановлений РК не всегда соблюдается прокурорами на местах. Нередко протесты на постановления РК подаются через несколько недель по вынесении опротестуемого постановления РК, что противоречит вышеуказанному требованию закона. Вместе с тем несвоевременное опротестование постановлений РК, особенно по вопросам условно-досрочного освобождения, является и нецелесообразным, поскольку РК имеют полное основание постановление свое, не опротестованное в предусмотренный законом срок, провести в жизнь, т. е. немедленно освободить заключенного из-под стражи.

Кроме того, установлено, что некоторые прокуратуры при представлении протестов в НКЮ в порядке циркуля № 73—1925 г. не высылают документов и сведений, предусмотренных п.п. «а», «б» и «в» § 5 вышеуказанного циркуля.

В связи с изложенным предлагается:

1. Точно соблюдать 3-дневный срок при внесении протестов в порядке примечания 1 ст. 16 ИТК и циркуля НКЮ № 73 1925 г.

2. При опротестовании того или другого постановления РК представитель прокуратуры обязан в 3-дневный срок со дня вынесения опротестуемого постановления, направить копию своего протеста в соответствующую РК, не задерживая отправки подлинника протеста в Отдел Прокуратуры НКЮ в порядке, предусмотренном циркуля НКЮ № 73—1925 г.

3. Протесты, вносимые с пропуском установленного 3-дневного срока, как общее правило, Центральной Прокуратурой рассматриваться не будут.

Примечание. Не следует понимать, что в 3-дневный срок протест должен быть и доставлен в Отдел Прокуратуры НКЮ.

4. Направлять означенные протесты через Прокуратуру Республики, а не непосредственно в ЦРК.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прок. Респуб. Крыленко.
25 октября 1926 года.

Циркуляр № 193.

Край., обл. и губ. прокурорам.

О мероприятиях по борьбе с ростом задолженности по зарплате.

Отмечаемый циркулярами НКЮ от 28/V—1926 г. за № 120/1306 и ВЦИПС от 17 августа 1926 года № 139 рост задолженности по зарплате обязывает прокурорский надзор обратить внимание на это явление и принять с своей стороны необходимые меры борьбы с ним, в виду чего предлагается:

1. Установить связь с местными органами НКЮ на предмет получения регулярной информации о положении с выплатой зарплат и выяснения случаев систематической задержки зарплат со стороны отдельных госпредприятий, учреждений или частных нанимателей.

2. Во всех таких случаях прокуратуре необходимо требовать производства дознания в целях выяснения как причин задержки зарплат, так и виновных в том лиц; при чем при установлении факта задержки зарплат госпредприятий и учреждений по неуважительным причинам, например, израсходования средств, предназначенных на зарплату, не по прямому назначению и т. п., привлекать виновных к уголовной ответственности по ст. 132 УК, как за нарушение ст. 65 Код. зак. о труде.

Примечание. Сообщаемые фабзавкомами и местными сведения о задержке зарплат необходимо предварительно проверять через соответствующие губ. отделы союзов.

3. При возбуждении уголовного обвинения за задержку зарплат против руководителей государственных предприятий и учреждений надлежит руководствоваться также циркуляром НКЮ № 75 1924 г. («Е. С. Ю.» № 21 1924 г.).

4. По делам о задолженности по зарплате группе трудящихся прокуратуре необходимо лично выступать на суде по такого рода делам в целях как поддержания обвинения, так и поддержания исковых требований трудящихся.

Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.
Прокурор по трудовым делам при Верх. Суде Стопани.
25 октября 1926 года.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР.

От 27 сентября 1926 г. (Протокол № 16).

По постановлению пленума главсуда Крымской АССР по делу Даманского, обвиняемого по 169 ст. УК, и Ваймана, обвиняемого по 168 ст. УК.

Признавая, что неявка в судебное заседание потерпевших по делам, указанным в ст. 11 УПК, не должна служить обязательным поводом к отложению дела, в случаях, когда в деле имеется жалоба и показания потерпевшего и суд находит возможным слушать дело в его отсутствие, — утвердить п. 1 постановлений пленума Главсуда Крымской АССР от 24 июля 1926 года (протокол № 7, п. 7).

О ст. 79 Угол. Код.

В связи с запросами некоторых судов о раз'яснении применения 79 статьи УК в редакции от 5 апреля 1926 г. признать:

1) что привлечение к ответственности по 79 ст. УК может иметь место лишь в судебном, а не административном порядке;

2) что для применения ст. 79 УК необходимо уклонение в прошлом от платежа того же налога или сбора, за неплатеж которого налогоплательщик привлекается к ответственности по данному делу;

3) что предшествующая судимость налогоплательщика по 79 ст. УК старой редакции при отсутствии других оснований, указанных в нынешней редакции 79 ст. УК, не может служить основанием для привлечения его к ответственности по 79 ст. УК;

4) что опись имущества, хотя бы и без продажи такового с торгов, является достаточным основанием для применения 79 ст. УК и что обращение финорганом взыскания на суммы, причитающиеся налогоплательщику от третьих лиц, а также на вклады и текущие дела в кредитных учреждениях, приравнивается к описи имущества;

5) что если в распоряжении финорганов имеются данные, свидетельствующие, что лицо, уклоняющееся от платежа налога, имеет материальную возможность таковой уплатить, то невозможность производства описи имущества не является препятствием к привлечению налогоплательщика к ответственности по ст. 79 УК, поскольку налогоплательщик уклонился от платежа налога «хотя бы один раз в предшествующем окладном году и дважды в текущем».

По постановлению пленума Ленинградского губсуда по делу по иску Медведковской, Зинаиды, к Медведковскому, Николаю, губотсбесу и губфинотделу о праве собственности на квартиру обстановку.

Признать, что на основании 23 статьи ГПК споры третьих лиц о праве собственности на арестованное или конфискованное в административном порядке имущество, если претензии этих лиц не удовлетворены в административном порядке, подлежат рассмотрению в общественном порядке судебными органами применительно к 17 статье декрета СНК от 17 октября 1921 г. о порядке реквизиции и конфискации, при чем ответчиками по этим делам являются орган государственной власти, фактически производивший арест или конфискацию имущества, а в случаях, когда имущество уже передано другому органу государственной власти (Наркомфин, Собес и т. п.), то и представитель этого последнего, как держателя спорного имущества.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Москва. Главлит № 67.395.

«Мосполиграф», 16-я типография. Трехпрудный, 9.

16.500 экз.